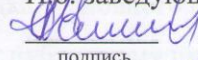

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра уголовного процесса

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующего кафедрой

 А.Д. Назаров
подпись
« 19 » 06 20 13 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

030500 юриспруденция

код — наименование направления

Особенности производства

тема

в отношении отдельных категорий лиц

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, учёная степень

Л.В. Майорова

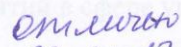
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

И.Г. Дмитриев

инициалы, фамилия

22.06.13

Красноярск 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ.....	8
1. Возникновение и развитие особого порядка уголовного судопроизводства в отношении должностных лиц по римскому публичному праву	8
2. Становление и развитие особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц в российском законодательстве до судебной реформы 1864 г.....	12
3. Особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц по Уставу уголовного судопроизводства 1864г....	18
4. Особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц по законодательству советского периода	29
ГЛАВА II. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОПРЕДЕЛЁННЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	35
1. Соотношение норм уголовно-процессуального права об особенностях производства по уголовным делам с принципами уголовного судопроизводства	35
2. Соотношение института дополнительных гарантий в сфере уголовного судопроизводства для лиц особого правового статуса с моральными категориями равенства и социальной справедливости	40
3. Особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц в свете международно-правовых обязательств Российской Федерации	45

4. Проблемы производства по уголовным делам в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы (коллизии норм Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и о статусе депутата Государственной Думы» и УПК РФ)	49
5. Некоторые проблемы распространения действия норм главы 52 УПК РФ во времени, по кругу преступлений и по кругу лиц.....	56
ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ОПРЕДЕЛЁННЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ ГЕРМАНИИ.....	64
1. История развития института.....	64
2. Особенности производства по уголовным делам в отношении парламентариев в праве ФРГ: депутатов Бундестага, федерального президента, депутатов парламентов земель (Ландтагов).....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц не первый год вызывают дискуссии как в научном сообществе, так и среди сотрудников правоохранительных органов, органов прокуратуры и представителей законодательной власти. Полемика возникает относительно юридической сущности особых процедур привлечения к уголовной ответственности, соответствия данного правового института принципу равенства граждан перед законом и судом, его соотношение с основными началами уголовного судопроизводства. Острота проблемы изъятий из общего порядка уголовного судопроизводства нашла свое отражение и в общественном мнении. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения 80% респондентов выступают за отмену депутатской неприкосновенности депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации и лишь 13% опрошенных высказались против. Вопросы совершенствования законодательства об особенностях производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц требуют неотложного разрешения.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, связанные с особым порядком производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

Предметом исследования является действующее законодательство Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, регулирующее особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, а также научные публикации, в которых затрагиваются указанные вопросы, судебная и следственная практика, а также законодательство указанных стран, взятое в динамике исторического развития.

Целью исследования является теоретическая оценка сущности правового института особенностей производства по уголовным делам в отношении

отдельных категорий лиц с помощью использования исторического и сравнительно-правового метода.

Достижение поставленной цели обеспечивается путём решения следующих взаимосвязанных **задач**:

- историческим анализом становления особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц в российском уголовном судопроизводстве;

- сопоставлением норм уголовно-процессуального права об особенностях производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц и их процессуальных привилегиях с принципами уголовного судопроизводства;

- сравнительно-правовым анализом производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц в правовых системах России и Германии;

- анализом научных подходов к особому порядку производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц в теории уголовно-процессуального права.

Степень научной разработанности темы исследования. Первые попытки теоретического осмысления особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц были предприняты российскими юристами на рубеже XIX–XX вв. На основе критического анализа положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г. проводили научные исследования: Анциферов К. Д. «Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству» (1898), Муравьев Н. В. «Статьи по судебным вопросам» (1900), Пусторослев П. П. «Русское уголовно-судебное право» (1914).

На современном этапе к комплексному исследованию вопросов особого порядка уголовного судопроизводства приложили свои усилия такие авторы, как: Агаев Ф. А. «Иммунитеты в российском уголовном процессе» (1997), Руднев В. И. «Иммунитеты в уголовном судопроизводстве» (1997), Лукошкина С. В. «Иммунитеты в российском уголовном судопроизводстве» (2005), Григоров К. А. «Особенности производства по уголовным делам в отношении прокуроров, следователей и адвокатов» (2007), Тарнакоп О. Г. «Уголовно-процессуальные иммунитеты» (2009), Добровлянина О. В. «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» (2010), Латыпов Т. Р. «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» (2011).

Однако в указанных работах проблемы, связанные с привлечением к уголовной ответственности лиц отдельных категорий, рассмотрены на основе уголовно-процессуальных норм, действовавших до внесения в гл. 52 УПК РФ значительных изменений (Федеральный закон от 29.11.2010 № 318-ФЗ, Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ). Кроме того, в приведённых работах отсутствует исторический и сравнительно-правовой анализ, достаточный для осмысления места исследуемого института в российской правовой системе. Указанное обстоятельство требует научного осмысления последних новелл законодательства и анализа сложившейся под их влиянием практики возбуждения, расследования и рассмотрения уголовных дел в отношении лиц особого правового статуса.

Теоретическая основа исследования строится на фундаментальных положениях общей теории права, истории государства и права, уголовно-процессуального права, а также на научной литературе по тематике исследования, в том числе на трудах таких учёных как: Ф. А. Агаев, К. Д. Анциферов, М. В. Баглай, А. С. Барабаш, Р. С. Белкин, К. А. Бякишев, К. Б. Калиновский, Н. Н. Ковтун, Н. А. Колоколов, Т. Р. Латыпов, Т. Н. Москалькова, Н. В. Муравьев, П. П. Пусторослев, В. И. Руднев, М. С.

Строгович, Ю. М. Смирнов, И. Я. Фойницкий, М. А. Чельцов-Бебутов, Р. В. Ярцев и др.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, регламентирующие особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц; Основной закон ФРГ, федеральные законы ФРГ, конституции и законы федеральных земель ФРГ, акты федерального министерства юстиции, постановления Бундестага.

Эмпирическая база исследования включает в себя диссертации, монографии, научные статьи, учебные и практические пособия, публикации в прессе и периодических изданиях по тематике исследования, а также статистическую информацию об уголовных делах, возбуждённых в отношении лиц особого правового статуса, результаты опросов общественного мнения.

Структура и объём работы обусловлены целью и задачами исследования. Бакалаврская работа состоит из введения, содержания, трех глав, содержащих одиннадцать параграфов, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

1. Возникновение и развитие особого порядка уголовного судопроизводства в отношении должностных лиц по римскому публичному праву

Один из классиков российского уголовного процесса – М. А. Чельцов-Бебутов, в своём выдающемся хрестоматийном труде «Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах», последовательно проводит следующую мысль. Человеческое общество с момента зарождения и становления классических античных цивилизаций зиждется на основах функционального разделения людей на различные социальные группы. Резко классовый характер античного общества, а равно и следующего за ним общества феодального, не мог не отразиться на правовой системе рабовладельческого государства, а в частности на законах и обычаях уголовного процесса, который имел резко классовый характер. Точнее, указанное выше исследование говорит о сосуществовании нескольких систем уголовного судопроизводства, как минимум двух – для свободных и для рабов.

Проведённое им колоссальное по глубине исследование уголовного суда Афинского полиса (а ведь источники права Афин до нашего времени не сохранились) имеет одним из выводов следующее: «за „демократическими“ формами судебного процесса рабовладельческого государства, доступного лишь для малочисленной группы свободных, мы пройдем мимо сущности той упрощённой расправы, которой подвергались рабы. Так, за пышными декорациями суда гелиастов в Афинах с архаическими формулами присяги сторон и речами, написанными для них логографами, мы не увидим простой по формам, но весьма яркой по классовой направленности деятельности

*„страшных одиннадцати“, осуществлявших надзор за рабами, и немилосердную процедуру пытки и казни любого раба, заподозренного в каких-нибудь действиях или намерениях, опасных для власти рабовладельцев*¹», – такой краткой формулой описывает он дуализм афинского процесса.

Замечательное исследование зарождения особого порядка уголовного преследования должностных лиц и их неприкосновенности в римском публичном праве оставил нам дореволюционный юрист, министр юстиции (генерал-прокурор) Н. В. Муравьёв. В своей статье «К учению об уголовном преследовании за преступления по службе» он описывает историю возникновения, закрепление специального порядка и его последующую рецепцию правом Франции, а затем его распространение на всю просвещённую Европу.

В древнейшие времена каждый гражданин Рима мог убить виновного в явной измене отечеству, не исключая и должностных лиц. В результате постоянного противоборства плебеев и патрициев возникает институт неприкосновенности народных трибунов, который постепенно расширяет своё действие и на некоторых других магистратов². При этом иные должностные лица, происходившие, как правило, из патрициев, могли быть судимы только судьями своего сословия. Кроме того, должностные лица обладали иммунитетом в течение всего срока своей службы³. По истечению короткого срока полномочия магистрата прекращались, что открывало каждому гражданину преследовать его перед судом за совершённые

¹ М. А. Чельцов-Бебутов, Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах, Спб., 1995, стр. 9-10.

² Н. В. Муравьёв, К учению об уголовном преследовании за преступления по службе (1879 г.) // Из прошлой деятельности: статьи по судебным вопросам, т. 1, Спб., 1900, стр. 157.

³ Н. В. Муравьёв, Указ. соч., стр. 158.

служебные злоупотребления в общем уголовном порядке. С другой стороны плебеи (не имевшие тогда гражданских прав) могли на собрании центуриатной комиции признавать должностные действия магистрата неправильными и подвергнуть за них гражданской ответственности – крупному денежному взысканию, которое часто заменялось добровольным изгнанием⁴.

Во времена империи институт неприкосновенности должностных лиц, уже более не ограниченный гарантиями срочности полномочий и гражданской ответственности, трансформировался в привилегированную подсудность, поскольку цезари стремились *«создать себе в своих чиновниках верных и раболепных слуг, обязанных им своей безответственностью и безнаказанностью»*⁵. Привилегированная подсудность заключалась в том, что должностные лица по преступлениям должности могли быть привлечены к ответственности только сенатом или лично императором, минуя ординарную юстицию⁶. Зависимость юстиции от прихоти императора, слабость и безынициативность сената привели уголовное правосудие, в особенности по делам должностных лиц, в крайне бедственное состояние.

По свидетельствам Тацита, приведённым Н. В. Муравьёвым, *«нужно было иметь силу в Риме, занимать место в составе самого сената, уметь вести сложные тёмные интриги, запугать потерпевших, а главное – быть богатым, чтобы не бояться продажных судей и смело рассчитывать на полную безнаказанность»*⁷. Непосредственный суд императора также отвечал сложившейся ситуации: *«здесь произвол и несправедливость даже не прикрывались внешними формами законной судебной процедуры»*⁸.

⁴ Н. В. Муравьёв, Указ. соч., стр. 159-160.

⁵ Н. В. Муравьёв, Указ. соч., стр. 160.

⁶ И. Я. Фойницкий, Курс уголовного судопроизводства, т. 1, Спб., 1996, стр. 19.

⁷ Н. В. Муравьёв, Указ. соч., там же.

⁸ Н. В. Муравьёв, Указ. соч., стр. 161.

Такой порядок вещей был изменён императором Константином Великим. Он подчинил должностных лиц и преступления по должности действию общих законов, что было отражено позднее в кодексе Феодосия: *«Служебное достоинство и служебные прерогативы не только не могут служить препятствием к уголовному преследованию, но, напротив, сами они разрушаются и устраняются этим последним»⁹*.

Последующее законодательство было, однако, проникнуто идеей централизации, что привело к установлению новой особой системы судопроизводства по обвинениям против должностных лиц. Законами Валенция и Валенциана, Грациана и Зенона были установлены следующие основные черты судопроизводства в отношении должностных лиц¹⁰.

Сенаторы и высшие сановники империи, а в дальнейшем и некоторые должности магистратуры, подлежали только суду императора, решение о начале преследования которых принималось лишь императором. Затем ординарные судьи были обязаны провести расследование обстоятельств преступления и передать результаты уполномоченной власти. При этом не допускалось производства никаких действий, стесняющих личную свободу должностных лиц, таких как предварительный арест. Если преступление было обнаружено после оставления лицом своей должности, то вопрос о начале уголовного преследования решался императором. В отношении иных должностных лиц, неприкосновенностью не пользующихся, ординарные судьи не могли постановить приговор до получения императорского распоряжения на их донесения о ходе процесса.

В заключение Н. В. Муравьёв обращает наше внимание на следующее обстоятельство. Позднее римское право исходит из абсолютной

⁹ Н. В. Муравьёв, Указ. соч., там же. В самой статье содержится ссылка на упоминаемый источник: Cod. Theod. l. 1 de accusationibus, IX, I.

¹⁰ Н. В. Муравьёв, Указ. соч., стр. 161-162.

неподсудности должностного лица ординарным судам, оно не знает никакого различия между преступлениями, совершёнными должностным лицом именно по своей должности, и теми, которые, хотя и совершены им во время нахождения в этой должности, но в качестве лица частного¹¹.

Учение римского права о неподсудности должностных лиц ординарным судам было воспринято во Франции, переродившись в результате великой французской революции в теории административной и политической гарантий должностных лиц и парламентариев от уголовного преследования.

2. Становление и развитие особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц в российском законодательстве до судебной реформы 1864 г.

Формирование элементов особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц произошло в период образования Древнерусского государства. XI в. характеризуется быстрым ростом феодальных отношений, возникает и расширяется княжеское, боярское и монашеское землевладение. Последствием этого является обострение социального неравенства¹².

Русская правда отразила рост княжеской власти вообще и юрисдикции в частности. Основой Русской Правды является дифференциация

¹¹ Н. В. Муравьев, Указ. соч., стр. 163.

¹² М. А. Чельцов-Бебутов, Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах, Спб., 1995, стр. 628.

ответственности, а именно — повышенная ответственность за убийство и истязание княжеских агентов¹³.

Одновременно с этим происходит формирование класса крупных землевладельцев — бояр, которые приобретают всё большую независимость от князя и становятся настоящими «государями» в своих вотчинах, присваивая функции управления и суда. Князья были вынуждены признать за ними соответствующие права: теперь бояре обладают не только личным иммунитетом, то есть неподчинением суду местных княжеских агентов, но ещё и правом суда и дани в отношении зависимого населения¹⁴. *«А ведает свои люди сам (боярин такой-то) или кому прикажет. А кому будет чего искать на боярина или на его прикащике, ино их сужу яз сам князь великий¹⁵»*, — такова была основная формула подтверждения личного иммунитета и дарования права вотчинного суда.

В течение времени Русская правда утрачивает своё значение. По свидетельству М. Ф. Владимирского-Буданова *«в Московском государстве уже с XIV в. нет никаких следов действия Русской правды. ...Вся*

¹³ Русская правда в ст.ст. 18-23 краткой редакции предусматривает следующее: «...Если убьют огнищанина умышленно, то убийце платить за него 80 гривен, а люди не платят; а за княжеского подъездного 80 гривен; ...А если убьют огнищанина по-разбойничьи, а убийцу люди не ищут, то виру платит та вервь, где найден убитый; ...А за княжеского тиуна 80 гривен, а за старшего конюха при стаде также 80 гривен, как постановил Изяслав, когда дорогобужцы убили его конюха; ...За княжеского сельского старосту или за полевого старосту платить 12 гривен, а за княжеского рядовича 5 гривен; ...А за убитого смерда или холопа 5 гривен».

¹⁴ М. А. Чельцов-Бебутов, Указ. соч., стр. 632.

¹⁵ По М. А. Чельцову-Бебутову, Указ. соч., там же: С. В. Юшков, Очерки по истории феодализма в Киевской Руси, стр. 235. О развитии иммунитетных отношений — там же, стр. 229 и сл. В. Н. Сергеевич, Русские юридические древности, т. I, Спб., 1890, стр. 286-287. Б. Сыромятников, Очерк суда древней и новой России, стр. 63.

юридическая жизнь народа представлялась в продолжение двух столетий действию обычного права и частной воле князей, не выраженной в письменной форме закона¹⁶». Единственными письменными формами права того времени были жалованные и уставные грамоты наместничьего управления, с помощью которых великий князь продолжил традицию предоставления личного иммунитета и права вотчинного суда монастырям и церквям, отдельным землевладельцам – значительно расширяя круг таких субъектов¹⁷.

Судебник 1497 г., являясь актом, закрепляющими порядок судопроизводства в период централизации власти, не содержит конкретных норм, устанавливающих особые порядки для великокняжеских должностных лиц. Он оговаривает формы судопроизводства и устанавливает серьезные наказания за отступление от этих правил.

Судебник 1550 г. в отличие от Судебника 1497 г. содержит нормы о привилегированной подсудности. В ст. 64 указано следующее: *«А детей боярских судить наместникам по всем городам по нынешним государевым жалованным вопчим грамотам¹⁸»*. В отечественной исторической науке нет единого мнения относительно толкования содержания этой статьи, однако, большинство исследователей считает, что данная норма отражала изъятие дворянства из-под юрисдикции царских наместников¹⁹.

Соборное уложение 1649 г., составлявшееся, по свидетельству В. О. Ключевского, *«...среди тревожных вестей о мятежах, вспыхивавших ... в городах, и ... под влиянием толков о готовившемся новом восстании в столице²⁰»*, содержало принцип всеобщего равенства перед законом и судом

¹⁶ М. Ф. Владимирский-Буданов, Обзор истории русского права, М., 2005, стр. 256 и далее.

¹⁷ М. А. Чельцов-Бебутов, Указ. соч., стр. 633, 660.

¹⁸ Интернет: http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm.

¹⁹ Интернет: http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm.

²⁰ В. О. Ключевский, Курс русской истории, ч. 3, стр. 171.

и декларировало идею объективного рассмотрения дел государевыми судами²¹.

Во вступлении авторы подчёркивали свою задачу составить такое Уложение, чтобы *«...всяких чинов людям от большого и до меньшого чину суд и расправа была во всяких делех всем равна²²»*. Та же мысль повторена в ст. 1 главы X («О суде»), которая обещает всем равное и справедливое судебное разбирательство²³. Однако, по замечанию М. А. Чельцов-Бебутова, *«это, конечно, не „единый и равный для всех суд“. Уложение различает наказания исходя из всех обычных для феодального строя привилегий²⁴; ... оно лишь обещает суд одинаковый, „нелицеприятный и для боярина и для простолюдина“²⁵»*.

Относительно организации суда. Уложение запрещает обращаться с челобитиями напрямую к царю, минуя надлежащие учреждения под страхом телесных наказаний, хотя тут же Уложение оговаривается, что с более

²¹ Т. Р. Латыпов, Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, Автореф. канд. дисс., Люберцы, 2011, стр. 16.

²² Цитата приводится по М. А. Чельцов-Бебутов, Указ. соч., стр. 674.

²³ М. А. Чельцов-Бебутов, Указ. соч., там же. Статья 1 главы X («О суде») сформулирована следующим образом: «Суд... судить бояром и окольными и думным людем и дьяком, и всяким приказным людем, и судьям, и всякая росправа делать, всем людем московского государства, от большого и до меньшого чину в правду... а своим вымыслом в судных делах по дружбе и по недружбе ничего неприбавляти или убавляти, и ни в чём ни для чего не норовить, делать всякие государевы дела нестыдяся лица сильных, и избавляти обидающего (!) от руки неправедного».

²⁴ М. А. Чельцов-Бебутов, Указ. соч., там же. «Глава 22 Уложения устанавливает ряд отличий в наказуемости за общие уголовные преступления в зависимости от сословного и семейного положения виновных. Господин, отец, муж пользуются усиленной охраной против посягательств со стороны подвластных, детей, жены. Подвластный за один умысел против господина карается отсечением руки. Жена за убийство мужа закапывается живою в землю».

²⁵ М. А. Чельцов-Бебутов, Указ. соч., там же.

именитым жалобщиком надо поступать мягче: *«А кто почестнее, и того посадить в тюрьму на неделю, чтобы на то смотря иным не повадно было так делать»* (гл. X, ст. 20)²⁶.

Представители знати, судимые впервые, были вправе ходатайствовать о замене пытки на повальный обыск²⁷. Уложение, таким образом, впервые установило особый порядок проведения процессуального действия пытки в отношении управляющего сословия. А вскоре, принятый в период царствования Петра I Воинский устав (1716 г.) и вовсе освободил дворян и лиц, обладающих высшими чинами, от пытки²⁸.

Эпоха правления императрицы Екатерины II характеризуется закреплением привилегированного положения дворянства в обществе. Екатерининские «Учреждения для управления губерний» 1775 г. утверждают выборные сословные суды: для дворян, купцов и мещан, и государственных крестьян²⁹. Одним из начал учреждённых судов была выборность судей из лиц того же сословия³⁰. Закон исходил из идеи „суда равных“, согласно которой дворяне должны были быть судимы лишь равными им по статусу судьями, избранными из числа дворян.

²⁶ М. А. Чельцов-Бебутов, Указ. соч., стр. 675.

²⁷ М. А. Чельцов-Бебутов, Указ. соч., стр. 678-680. «Если разбойники оговаривали знатных людей, детей боярских или торговых людей, которые прежде в приводе не бывали и ни на каком воровстве не объявлялись и ни в каких причинах не бывали, то по просьбе их назначался обыск (гл. XXI, ст. 39). Когда дворяне, приказные люди и дети боярские приводили своих крестьян или дворовых людей, обвиняя их в разбое или татьбе, последних сразу же пытали (гл. XXI, ст. 48)». Подробнее о понятии и процедуре повального обыска: Указ. соч., стр. 679.

²⁸ Т. Р. Латыпов, Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, Автореф. канд. дисс., Люберцы, 2011, стр. 16.

²⁹ М. А. Чельцов-Бебутов, Указ. соч., стр. 723.

³⁰ см. напр. ст.ст. 64-67 и др. Учреждений для управления губерний Российской Империи.

На этом преобразования не закончились. В Жалованную грамоту дворянству 1785 г. были включены новые нормы, ещё более расширяющие привилегированное положение дворянства в уголовном судопроизводстве. В частности, ст. 15 Грамоты отменила телесные наказания для дворян – *«телесное наказание да не коснётся до благородного»*. Впоследствии эта привилегия была распространена на купцов и священнослужителей. Император Павел I на короткий срок уравнивал все сословия, рассудив, как пишет М. А. Чельцов-Бебутов, следующим образом: *«как скоро снято дворянство (приговором суда), то уже и привилегия до него не коснётся»*. Александр I восстановил все установленные Екатериной изъятия³¹.

Свод законов Российской Империи 1832 г., заменивший Соборное Уложение и все иные некодифицированные акты, лишь сохранил существующее положение привилегированной подсудности по сословиям³².

Дореформенное законодательство обосновывало изъятия из общего порядка уголовного судопроизводства принадлежностью лица к привилегированному сословию, устанавливая привилегии сначала для княжеских и царских агентов, а затем для дворян. Однако, такое положение дел уже не находило поддержки даже среди дворянства. Отмена крепостного права в 1861 г. показала, что старые сословные порядки для развивающегося российского общества неприемлемы, и требовала для закрепления её результатов обновлённого правового регулирования общественных отношений. 20 ноября 1864 г. император Александр II, постановляя „быть по сему“, утверждает судебные уставы.

³¹ М. А. Чельцов-Бебутов, Указ. соч., стр. 721-722.

³² Я. Баршев, Основания уголовного судопроизводства, Спб., 1841., стр. 27-28.

3. Особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц по Уставу уголовного судопроизводства 1864г.

20 ноября 1864 г. вступил в силу Устав уголовного судопроизводства – центральный уголовно-процессуальный акт, просуществовавший с незначительными изменениями вплоть до революции 1917 г. По оценкам современников идея разделения властей и равенства перед законом судом *«составляет душу судебных уставов... и представляет одно из прогрессивных достижений законодательства 60-х годов»³³*.

Несмотря на это, Устав предусматривает многочисленные изъятия из общего порядка, в частности, он вводит Раздел III «О судопроизводстве по преступлениям должности», содержащий систему норм, регулирующих особый порядок производства по уголовным делам отдельных категорий лиц. Раздел III устанавливает: субъектов, к которым применяется особый порядок, и их подсудность (гл. 1); особенности предания их суду (гл. 2); особенности порядка проведения судебного разбирательства (гл. 3); особенности обжалования и исполнения приговоров (гл. 4) и особенности возобновления преследования (гл. 5)³⁴.

³³ К. Д. Анциферов, К вопросу о реформе порядка преследования за служебные преступления по судебным уставам (1882 г.) // Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству, Спб., 1898, стр. 494.

³⁴ К. Д. Анциферов по этому поводу писал: «Нельзя, однако, сказать, что провозглашённому на основании этой идеи принципу независимости и единства юстиции дана та полнота развития, которой следовало бы ожидать. В наших судебных уставах есть целые отделы, построенные **на ином принципе**. К числу таких отступлений относится, между прочим, отдел о порядке судопроизводства по преступлениям по должности (ст. 1078-1128 разд. III). Этот отдел отнесён законодателем к числу «изъятий» из общего порядка, и он действительно резко выделяется из последнего... Мы разумеем здесь ту особенность «изъятия», которая заключается в установлении *начала зависимости* судебного преследования за преступление по должности, *от воли подлежащего начальства* обвиняемого должностного лица, и в создании, в лице начальства,

1. Преступления по должности

Устав уголовного судопроизводства не содержит объяснения того, какие преступления относятся к „преступлениям должности“. Ответ на этот вопрос был найден доктриной. П. П. Пусторослев указывает на то, что *«это уголовные правонарушения по службе государства в области законодательства, управления и правосудия»³⁵*, вне зависимости от наименования должности, от её срочного характера или от способа поступления. *«Большинство уголовных правонарушений по службе ...предусмотрено... Уложением о наказаниях и названо «Преступлениями и проступками по службе государственной и общественной» (Раздел V)³⁶*. *«Преступления по должности, – пишет К. Д. Анциферов, – по существу своему действительно не являются нарушениями общих норм, подобно убийству, грабежу и краже. Они представляют собою нарушения специальных норм службы³⁷... Все эти преступления распадаются на три категории: растрата ... имущества, подлог и лихоимство³⁸»*.

2. Должностные лица судебной власти

Поскольку одним из основных начал Устава был провозглашён принцип разделения властей то, это не могло не отразиться в его нормах,

специального органа, функционирующего в качестве обвинительной власти параллельно с ординарной обвинительной властью – прокуратурою и верховною камерою предания суду судебной палаты». (Указ. соч., там же).

³⁵ П. П. Пусторослев, Русское уголовно-судебное право, вып. 1, Юрьев, 1915, стр. 392.

³⁶ П. П. Пусторослев, Указ. соч., там же.

³⁷ К. Д. Анциферов, К вопросу о привилегированной подсудности дел о служебных преступлениях по нашему уставу уголовного судопроизводства (Опыт комментария 1083-1089 ст.) // Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству, Спб., 1898, стр. 553.

³⁸ К. Д. Анциферов, Указ. соч., стр. 554.

регулирующих подсудность преступлений по должности³⁹. В соответствии со ст. 1067 должностные лица судебного ведомства не могут быть подвергнуты уголовному преследованию по нормам Устава. Рассмотрение всех правонарушений судей по должности, в том числе уголовных, производилось *в особом дисциплинарном порядке*, определённом в «Учреждении судебных установлений», а именно – в высшем дисциплинарном присутствии сената⁴⁰. Ст. 1088, 1089 и 1090 предусматривали особые порядки возбуждения уголовного преследования (предания суду) для чинов судебного ведомства. Чины судебных ведомств предавались суду по постановлениям судебной палаты или кассационного департамента сената. Предание суду чинов прокурорского надзора было возможным только при наличии предложения министра юстиции (генерал-прокурора). Уголовное преследование присяжных заседателей возбуждалось на основании разрешения кассационного департамента сената. Ст. 1083 содержала запрет на проведение предварительного следствия в отношении судьи (председателя суда) или прокурора следователем того судебного учреждения, к которому обвиняемый принадлежит. Инстанциями, разрешающими все возникающие вопросы, являлись гражданский департамент судебной палаты или сената.

3. Подсудность. Верховный уголовный суд

В соответствии с Уставом, дела по преступлениям служба, подсудны не только ординарным судам, для разрешения некоторых из них создаётся суд чрезвычайный – Верховный уголовный суд. В качестве критерия подсудности устанавливается класс должностного лица и значимость должности, занимаемой обвиняемым. Целесообразность использования

³⁹ К. Д. Анциферов, К вопросу о реформе порядка преследования за служебные преступления по судебным уставам (1882 г.) // Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству, Спб., 1898, стр. 501-502.

⁴⁰ М. А. Чельцов-Бебутов, Указ. Соч, стр. 760.

данного критерия при определении подсудности признавалась даже критиками, К. Д. Анциферов замечал, что уголовные дела высших представителей власти не могут разрешаться *«...судами, стоящими на низшей иерархической ступени. Здесь выступают слишком резкие различия служебных рангов обвиняемых и судей»*⁴¹.

Согласно ст. 1072 окружному суду подсудны *«чины всех ведомств, занимающие должности с XIV до IX класса; лица, занимающие должности по выборам дворянских, городских и сельских сословий; судебные чиновники, а также судебные приставы, губернские и уездные нотариусы; канцелярские служители всех ведомств, равно должностные лица волостного и сельского управлений и полицейские чины»*. В судебной палате подлежали к рассмотрению уголовные дела *«чинов губернских и государственных учреждений и выборных лиц, занимающих должности от VIII до V класса; председателей и членов уездных земских управ и собраний; присяжных заседателей»* (ст. 1073). Кассационные департаменты сената, в соответствии со ст. 1075, рассматривали дела о преступлениях *«должностных лиц от V класса и выше, а также председателей и членов судебных палат, прокуроров и их товарищей»*. Верховному уголовному суду были подсудны за преступления должности члены государственного совета, министры (генерал-прокурор)⁴² и главноуправляющие отдельными частями (ст. 1076), а в редакции 1916 г. также наместники и генерал-губернаторы⁴³.

⁴¹ К. Д. Анциферов, К вопросу о привилегированной подсудности дел о служебных преступлениях по нашему уставу уголовного судопроизводства (Опыт комментария 1083-1089 ст.) // Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству, Спб., 1898, стр. 541-542.

⁴² В рассматриваемый период времени министр юстиции состоял во главе прокуратуры в качестве генерал-прокурора.

⁴³ М. А. Чельцов-Бебутов, Указ. соч., стр. 759.

Создание верховного уголовного суда не предусматривалось в рамках реформы. Однако вопрос о его создании был поднят и, не без разногласий⁴⁴, положительно решён при обсуждении проекта преобразований в общем собрании государственного совета⁴⁵.

Целью создания такого экстраординарного органа, по свидетельству М. А. Чельцов-Бебутова, была необходимость рассмотрения дел о таких государственных преступлениях, *«которые исходя из одного общего заговора, охватывают сетью своею разные края государства»*. При этом делалась прямая отсылка к заговору декабристов. В мотивах к Уставу также указано, что *«в суждении уголовных дел, касающихся спокойствия и благосостояния всего государства, должны участвовать не одни высшие судебные чины, но и другие должностные лица, стоящие во главе государственного управления, так как им ближе известно значение фактов,*

⁴⁴ К вопросу о легитимности такого органа. В мотивах к ст. 1030 Устава уголовного судопроизводства приведены интересные данные о разногласиях, возникших в Государственном совете при обсуждении вопроса о создании Верховного уголовного суда. «Против этого замечали, что в западных государствах Европы учреждение для каких-либо дел чрезвычайных судов воспрещается основными законами. «Однако это возражение было отведено указанием на то, что «в каждом государстве судебные установления должны быть приспособлены к государственному устройству, степени цивилизации и быту народа». Кроме того, указывалось, что западноевропейские законы, запрещаая организацию чрезвычайных судов, имеют в виду суды, «которые в прежнее время составлялись не по закону, а по частным распоряжениям правительства из лиц, назначаемых правительством каждый раз особо ввиду возникшего уже дела». У нас же предполагается точно установить в законе и случаи, в которых дела будут подсудны Верховному уголовному суду, и самый состав его из лиц, «занимающих известные должности в государственных установлениях». («Судебные уставы», изд. Государственной канцелярии, ч. 2, стр. 383) по М. А. Чельцову-Бебутову.

⁴⁵ М. А. Чельцов-Бебутов, Указ. соч., стр. 760; П. П. Пусторослев, Указ. соч, стр. 396.

*имеющих какое-либо отношение к государственному устройству и порядку управления*⁴⁶».

Верховному уголовному суду изначально были подсудны две категории дел: важнейшие государственные преступления и преступления высших чинов по должности. Закон от 22 апреля 1906 г. изъял его ведения дела о государственных преступлениях⁴⁷, таким образом, высший уголовный суд трансформировался в первую инстанцию по уголовным делам высших должностных лиц.

Производство в верховном уголовном суде определялось ст.ст. 1062-1065 и имело следующие особенности. Во-первых, верховный уголовный суд, не входя в систему ординарных судов, являлся судом **ad hoc**, учреждаемым по особому указу императора для рассмотрения конкретного дела (ст. 1062). Во-вторых, его членами были не только судьи по званию, но и иные высшие чины – председатель государственного совета (председательствующий в суде), председатели департаментов государственного совета, первоприсутствующие обоих кассационных департаментов и общего собрания сената (ст. 1062). В-третьих, следствие по подсудным делам производил особо назначенный сенатор кассационного департамента сената, а обязанности прокурора были возложены на генерал-прокурора (ст. 1063). В-четвёртых, приговоры верховного уголовного суда **не подлежали никакому обжалованию** (ст. 1065)⁴⁸.

4. Судопроизводство по преступлениям должности

Изъятия из общего порядка в отношении судопроизводства по преступлениям должности заключались в следующем.

⁴⁶ Судебные уставы с изложением рассуждений, на коих они основаны, ч. 2, Спб., 1866, стр. 383.

⁴⁷ П. П. Пусторослев, Указ. Соч., стр. 399.

⁴⁸ М. А. Чельцов-Бебутов, Указ. Соч., стр. 760-761.

Во-первых, закон явно указывал на то, что *«дела по преступлениям должности могут быть вчиняемы»* как во время нахождения обвиняемых на занимаемых ими должностях, так и при переходе на другую должность или даже по увольнении их со службы.

Во-вторых, поводами для возбуждения по Уставу являлись: сообщения как должностных, так и частных лиц, материалы надзора начальства за действиями подчинённого. Однако ответ на вопрос, возбудить преследование или нет, всецело зависит от решения начальства обвиняемого (ст.ст. 1085-1087) – так называемая административная гарантия. *«Но и возбуждив преследование против подведомственного должностного лица, – пишет К. Д. Анциферов, – начальство обвиняемого не устраняется от влияния на дальнейший ход дела. В тех случаях, когда требуется производство предварительного следствия (ст.ст. 1089-1090), – это последнее, с заключением прокурора, сопровождается к начальству обвиняемого, которое... разрешает вопрос или о предании суду, или о прекращении уголовного преследования (ст.ст. 1091-1092) ⁴⁹ ».* Разногласия между начальством обвиняемого должностного лица и прокурором на данной стадии разрешаются следующим образом. В тех случаях, когда начальство определяет преследование прекратить и прокурор с этим определением не согласен – то разрешение разногласий осуществляется местным губернским правлением или сенатом; если же и решение губернского правления не совпадает с мнением прокурора, то разногласия подлежат окончательному разрешению в первом департаменте сената⁵⁰. *«Таковыми постановлениями, создающими... некоторое авторитетное положение прокуратуры,*

⁴⁹ К. Д. Анциферов, К вопросу о реформе порядка преследования за служебные преступления по судебным уставам (1882 г.) // Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству, Спб., 1898, стр. 495.

⁵⁰ К. Д. Анциферов, Указ. Соч., стр. 496.

законодатель, очевидно, желал гарантировать правильность уголовного преследования за преступления по должности», – пишет К. Д. Анциферов.

5. Критика современников, статистика и судебная практика

Рассматриваемый порядок судопроизводства подвергся решительной критике юридических деятелей того времени. Анализируя законодательство, в одной из своих статей К. Д. Анциферов указывает, что данная прокурорская «... гарантия относится лишь к одному из моментов понятия преследования, – к **преданию суду**. Она нисколько не касается самого первого и главнейшего момента – **возбуждения преследования**. Этот момент всецело находится в руках начальства обвиняемого, которое всегда может парализовать действие рассматриваемой гарантии, коль скоро не найдёт нужным возбудить преследование. Но и в предании суду она применяется не во всех случаях, – указывает он далее, – только к тем делам, по коим было произведено **предварительное следствие**. Между тем, это последнее, по закону требуется лишь в некоторых случаях (ст. 1089). Таким образом, в тех случаях, когда предварительное следствие не имело места, начальство обвиняемых остаётся полновластным распорядителем всею областью преследования. Здесь уже не действует та слабая гарантия правильности преследования, которую мы только что рассмотрели (ст.ст. 1091-1092)⁵¹», – подводит он итог.

Кроме того, такой порядок судопроизводства, по признанию многих авторов, значительно увеличивал сроки расследования и, в итоге, снижал эффективность правосудия по должностным делам. Приводимая в нескольких исследованиях статистика министерства юстиции показывает следующее. С 1872 по 1876 гг. количество оправдательных приговоров по служебным преступлениям составляет 60,5%, а по наиболее важным делам,

⁵¹ К. Д. Анциферов, Указ. соч., стр. 497-498.

которые рассматривались с участием присяжных заседателей – 57,5%⁵². *«Во всяком приговоре, – указывает Н. В. Муравьёв, – среди массы оправдательных поводов, не малая часть их приходится на долю чисто процессуальных особенностей, вызванных как самим законом, так и сложившейся практикой его применения»*⁵³. В 1875 г. из общего количества дел о служебных преступлениях окончено только 34%, остались неоконченными – 66%, причём предварительное следствие длилось более одного года в 20% всех оконченных дел и в 47% дел неоконченных. Процент дел, судопроизводство по которым длилось более 2-х и 3-х лет, составляет 36% по оконченным и 29% по неоконченным⁵⁴.

*«Недостаточность уголовной репрессии, с одной стороны, и настоятельная необходимость в ней – с другой не раз приводили практику не только ко всевозможным обходам существующего закона, но и даже к прямым его нарушениям»*⁵⁵. По свидетельству К. Д. Анциферова представители прокуратуры не раз возбуждали дела по служебным преступлениям под свою собственную ответственность. Сенат не только не видел смысла бороться этим явлением, а даже разработал в своих разъяснениях целую теорию, противоречащую, правда, букве действующего закона: *«от обсуждения вопроса об ответственности должностного лица и назначения над ним предварительного следствия через судебного следователя, не может быть, по духу закона, отстранена прокурорская власть, тем более, что назначение над обвиняемым предварительного следствия помимо начальства обвиняемого, ограничивая его случаями особенно важными, не*

⁵² К. Д. Анциферов, Указ. соч., там же. Н. В. Муравьёв, Указ. соч.

⁵³ Н. В. Муравьёв, К учению об уголовном преследовании за преступления по службе (1879 г.). // Из прошлой деятельности: статьи по судебным вопросам, т. 1, Спб., 1900, стр. 151-152.

⁵⁴ Н. В. Муравьёв, Указ. соч., стр. 153-154.

⁵⁵ К. Д. Анциферов, Указ. соч. стр. 504.

может быть стеснением прав административной власти⁵⁶». Смысл этого руководящего положения заключается в том, что сенат отходит от закреплённой в законе, но уже изжившей себя и отменённой в законодательстве европейских стран⁵⁷, административной гарантии должностных лиц от уголовного преследования, подчиняя преследование должностных преступлений общему порядку.

6. Судопроизводство в отношении депутатов Государственной Думы и членов Государственного Совета

Высочайший манифест 6 августа 1906 г. об учреждении государственной думы впервые не ввёл однозначного определения понятия парламентского иммунитета (по дореволюционной терминологии – безответственности) в российское законодательство. Таким образом, в течение всего времени существования думы, спор о толковании норм, регулирующих ответственность депутатов, между представителями науки государственного права по этому поводу не прекращался⁵⁸.

Так, ст. 22 Учреждения государственной думы указывает: *«Члены государственной думы за преступные деяния, совершённые при исполнении или по поводу исполнения обязанностей, лежащих на них по сему званию, привлекаются к ответственности в порядке и на основаниях,*

⁵⁶ К. Д. Анциферов, Указ. соч., стр. 505. Данное разъяснение было принято ещё в 1871 г.

⁵⁷ См. подробнее, например, зарождение и становление административной гарантии: Н. В. Муравьёв, К учению об уголовном преследовании за преступления по службе (1879 г.). // Из прошлой деятельности: статьи по судебным вопросам, т. 1, Спб., 1900, стр. 157-195. Развитие административное гарантии во французском праве и её влияние на порядки стран континентальной Европы: К. Д. Анциферов, Порядок преследования за служебные преступления. К вопросу о реформе этого порядка по нашему уставу уголовного судопроизводства. // Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству, Спб., 1898, стр. 523-541.

⁵⁸ П. П. Пусторослев, Указ. соч., стр. 365-384.

установленных для привлечения к ответственности высших чинов государственного управления». Учреждение государственного совета в п. 4 ст. 68 распространяет действие ст. 22 Учреждения государственной думы и на членов государственного совета. Ст. 95 Учреждения государственного совета гласит, что эти преступные деяния членов государственной думы и членов государственного совета подведомственны верховному уголовному суду⁵⁹.

Несмотря на активные действия парламентариев, относительно внесения изменений в законодательство в целях закрепления института безответственности, вопрос этот окончательного решения получить не успел – произошла революция.

Несмотря на то, что большая часть исследования особого порядка судопроизводства в отношении должностных лиц по Уставу уголовного судопроизводства была посвящена критике института, мы ни в коем случае не берёмся умалять значение Устава уголовного судопроизводства для российской правовой науки в целом. Этот акт, дополненный разъяснениями сената, содержал в себе достаточно целесообразно выстроенный и эффективный механизм рассмотрения преступлений по должности, о чем косвенно свидетельствует срок его действия. Устав уголовного судопроизводства с незначительными изменениями действовал более 50 лет и прекратил своё существование в силу произошедшей революции.

⁵⁹ П. П. Пусторослев, Указ. соч., стр. 368.

4. Особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц по законодательству советского периода

После Октябрьской революции советское правительство сразу же *«отдало старый суд на слом»⁶⁰*. Первые декреты советской власти о суде упраздняли ранее существовавшие суды и устанавливали принципы организации советского суда. Декрет о суде № 2 формально допускал действие положений Устава уголовного судопроизводства в части, не противоречащей декретам ЦИК и СНК, социалистическому правосознанию. Естественно, что оставление института особого производства по преступлениям должности не соответствовало идеям революции, являясь *„буржуазным элементом“*. Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. *«Положение о народном суде РСФСР»⁶¹* в примечании к ст. 22 прямо запретил судам в приговорах и решениях ссылаться *«на законы свергнутых правительств»*. Разрешение уголовных дел было предоставлено *«революционному правосознанию и революционной совести»*.

Однако, нормы, предусматривающие особую процедуру привлечения должностных лиц к ответственности, появились в советском законодательстве в дальнейшем. Процесс формирования этого института начался Декретом ВЦИК от 25 августа 1921 г. *«Об усилении деятельности местных органов юстиции»⁶²*, который устанавливал, что *«никакие аресты народных судей и следователей не могут производиться без одновременного уведомления об этом президиума местного суда непосредственно или через губернский отдел юстиции (уездное бюро юстиции)»⁶³*. Декрет ВЦИК и СНК

⁶⁰ М. С. Строгович, Курс советского уголовного процесса, т. 1, М., Наука, 1968, стр. 104. Ссылка на: В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 70.

⁶¹ Советская прокуратура: Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1981, стр. 30-32.

⁶² Советская прокуратура: Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1981, стр. 34.

⁶³ К. А. Григоров, Возникновение и развитие в российском уголовно-процессуальном праве института неприкосновенности прокуроров, следователей и адвокатов. // Право и политика, 2005, № 3; Право и политика, 2006, № 1.

от 16 ноября 1922 г. «О порядке ареста прокуроров, их помощников, председателей и членов революционных трибуналов и совета народных судей, народных судей и следователей»⁶⁴ внёс изменения в п. 5 Декрета от 25 августа 1921 г. и содержал следующие положения: *«никакие органы власти не могут производить аресты прокуроров, их помощников, членов революционных трибуналов, членов президиума советов народных судей, народных судей и следователей без предварительного разрешения, а в особо исключительных случаях – при условии одновременного извещения прокурора республики при аресте прокуроров, председателей трибуналов и советов народных судей и губернского прокурора – при аресте помощников прокурора, членов революционных трибуналов и президиума совета народных судей, народных судей и следователей».*

Принятый 25 мая 1922 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее – УПК РСФСР), вернулся к идее специальной подсудности для высших должностных лиц. В соответствии со ст. 456 судебной коллегии верховного трибунала наравне с делами особой важности были подсудны дела по обвинению в преступлениях по должности членов ВЦИК, народных комиссаров⁶⁵, членов коллегий народных комиссариатов, членов президиума ВСНХ⁶⁶, помощников прокурора республики, членов коллегии ГПУ НКВД⁶⁷, полномочных послов и аккредитованных при иностранных правительствах, должностных лиц. Согласно ч. 3 ст. 456 верховному трибуналу также были подсудны дела по должностным преступлениям губернских прокуроров и их помощников, членов президиума губернского исполнительного комитета, председателей и членов президиума революционных трибуналов, председателей и членов совета народных судей. Причём данные категории

⁶⁴ Советская прокуратура: Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1981, стр. 47.

⁶⁵ Прим. К. А. Григорова: в тот период времени во главе прокуратуры в качестве Прокурора республики состоял народный комиссар юстиции.

⁶⁶ Высший совет народного хозяйства.

⁶⁷ Главное политическое управление народного комиссариата внутренних дел.

дел верховный трибунал мог передавать по своему усмотрению на рассмотрение какого-либо революционного трибунала. Согласно ст.ст. 458 и 459 военная и военно-транспортная коллегии рассматривали дела высших должностных лиц соответствующих ведомств. При этом УПК не содержит норм, регламентирующих какие-либо отличия в порядке производства по уголовным делам для рассматриваемых категорий лиц⁶⁸.

Таким образом, ещё в первые годы существования советского государства была восстановлена привилегированная подсудность высших должностных лиц республики, воспринявшая в общем виде черты, заложенные дореволюционным законодательством. Были установлены гарантии от произвольного ареста должностных лиц юстиции, а также их должностные дела были подсудны по первой инстанции верховному трибуналу.

Образование СССР повлекло за собой закрепление особой подсудности по преступлениям должностных лиц на конституционном уровне. Так, Конституция СССР 1924 г. в ст. 47 устанавливала, что к компетенции верховного суда СССР относятся дела по обвинению высших должностных лиц в преступлениях по должности. Расширяя положения основного закона, Положение «Об учреждении и компетенции Верховного Суда СССР» от 24 октября 1924 г.⁶⁹ в ст. 7 устанавливало разрешительный порядок привлечения высших должностных лиц юстиции к уголовной ответственности: «никто из членов Верховного Суда и его коллегий, а равно прокурор Верховного Суда и его помощники, не может быть предан суду или подвергнут личному задержанию, обыску и осмотру без ведома и согласия президиума ЦИК СССР или в экстренных случаях председателя ЦИК СССР». Подобная норма была продублирована в отношении прокурора Верховного Суда и его помощников в ст. 64 Положения 1929 г. «О Верховном Суде СССР и Прокуратуре СССР».

⁶⁸ К. А. Григоров, Указ. соч.

⁶⁹ Ссылка: <http://www.bestpravo.ru/sss/eh-dokumenty/o4r.htm>.

Конституция 1936 г. ввела в советское законодательство институт депутатской неприкосновенности, установив в ст. 52, что *«депутат Верховного Совета СССР не может быть привлечён к судебной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета СССР или Президиума, в период между сессиями Верховного Совета»*. Ст. 112 Конституции подтверждала независимость судей.

Ещё до принятия новой Конституции приказом Прокурора СССР от 2 августа 1936 г. № 45/6 был установлен порядок, в соответствии с которым предание суду прокуроров, следователей и судей допускалось лишь по распоряжению об этом Прокурора СССР⁷⁰. Приказ Прокурора СССР от 13 октября 1936 г. № 653 «О порядке привлечения к уголовной ответственности прокуроров, судей, следователей» дополнял вышеуказанный порядок следующими требованиями. В каждом случае привлечения к уголовной ответственности рассматриваемых нами субъектов прокуроры республик, краёв (областей) и приравненные к ним обязаны высылать копию мотивированного постановления Прокурору СССР, а в процессе следствия высылать ему копии процессуальных документов и сообщать об иных существенных обстоятельствах. Следующий Приказ Прокурора СССР от 20 января 1937 г. № 53 «О порядке снятия с должности, а равно предания суду районных прокуроров» уточнял установленную процедуру. В соответствии с ним, материалы дела по вопросам привлечения к уголовной ответственности прокуроров, судей и следователей следует направлять сначала прокурорам союзных республик. Прокурорам союзных республик указывалось по окончании рассмотрения полученных материалов высылать их вместе со своими заключениями Прокурору СССР для окончательного решения вопроса о предании суду. Данный приказ также допускал личное задержание

⁷⁰ Р. Р. Салимзянова, Независимость судебной власти как гарантия правового государства: монография / Р. Р. Салимзянова. – Казань: КЮИ МВД России, 2007. // Источник: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/salimziynova/2007/1-5.htm>.

прокуроров союзных и автономных республик, краёв и областей только с разрешения Прокурора СССР, а окружных, городских и районных прокуроров – с разрешения прокурора союзной республики⁷¹.

Однако в условиях тоталитарного государства никакие писанные гарантии от уголовного преследования не могли действовать. Наличие специального порядка привлечения судей, прокуроров и следователей к уголовной ответственности не ограждало этих субъектов от необоснованных репрессий⁷².

Закон «О прокуратуре» 1979 г. установил специальный порядок привлечения к уголовной ответственности работников прокуратуры, предоставив им административную гарантию от преследования аналогичную содержащейся в Уставе уголовного судопроизводства. А именно, в соответствии со ст. 47 указанного закона, возбуждение и расследование уголовных дел в отношении прокуроров и следователей прокуратуры должны производиться только с согласия органа, назначившего их на должность – то есть соответствующей прокуратуры⁷³.

Специальный порядок производства по уголовным делам в отношении судей был определён ст. 18 Закона СССР 1938 г. «О судостроительстве». В соответствии с ней возбуждение уголовного преследования в отношении членов Верховного Суда СССР и специальных судов производилось по постановлению Прокурора СССР с санкции Президиума Верховного Совета СССР, в отношении прочих судей – по постановлению прокурора союзной республики с санкции Президиума Верховного Совета союзной республики. Основы законодательства СССР «О судостроительстве» 1958 г. предусматривали следующий порядок привлечения судей к уголовной

⁷¹ К. А. Григоров, Указ. соч.

⁷² К. А. Григоров, Указ. соч.

⁷³ К. А. Григоров, Указ. соч.

ответственности. Согласно ст. 36 для привлечения к уголовной ответственности, отстранения от должности и ареста членов и народных заседателей Верховного Суда СССР требовалось согласие Верховного Совета СССР. Те же действия в отношении членов и народных заседателей Верховных судов союзных республик – с согласия Верховного Совета союзной республики; в отношении все остальных судей – с согласия Президиума Верховного Совета союзной республики.

Учитывая тот факт, что верховные суды СССР и союзных республик избирались соответствующими верховными советами, мы снова видим наличие административной гарантии в отношении представителей высших органов власти.

Советское государство, отвергнув в годы гражданской войны какие-либо привилегии для должностных лиц, уже в начале 20-х было вынуждено к ним вернуться, заимствовав многие положения из Устава уголовного судопроизводства⁷⁴, такие как, привилегированная подсудность высших должностных лиц и административная гарантия. Несмотря на дальнейшее развитие законодательства, изымающего некоторые категории лиц из общего порядка уголовного судопроизводства, УПК РСФСР 1960 г. вплоть до его отмены в 2001 г. такого процессуального института не знал. Нормы, регулирующие особый порядок производства, в рассматриваемый период были рассредоточены и содержались как в ведомственных актах, так и в законах. Такая ситуация просуществовала вплоть до принятия нового УПК РФ в 2001 г.

⁷⁴ Т. Р. Латыпов, Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, автореф. канд. дисс., Люберцы, 2011, стр. 17.

ГЛАВА II. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОПРЕДЕЛЁННЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1. Соотношение норм уголовно-процессуального права об особенностях производства по уголовным делам с принципами уголовного судопроизводства

В 2002 году с принятием нового УПК РФ, в российском уголовном процессе появился правовой институт, регулирующий вопросы судопроизводства по уголовным делам в отношении отдельных категорий должностных лиц, полный перечень которых содержится в ст. 447 УПК РФ. С момента его введения и по настоящее время не умолкает дискуссия о необходимости существования изъятий такого характера из общего порядка производства по уголовным делам⁷⁵. Наибольшее количество критических замечаний высказывается в контексте соответствия положений норм главы 52 УПК РФ конституционному принципу равенства граждан перед законом и судом (ст. 19)⁷⁶.

Современная наука уголовного процесса до сих пор не пришла к пониманию того, что же является принципом уголовно-процессуальной деятельности⁷⁷.

⁷⁵ См. напр.: Агаев Ф. А. Иммунитеты в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997, стр. 12; Голубев В. В. Как побороть иммунитет от уголовной ответственности // Законодательство. 2002. № 9; Ионов И. А. Институт неприкосновенности отдельных категорий лиц в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2003. № 9; Руднев В. И. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 1997, стр. 7.

⁷⁶ Ярцев Р. В. Пределы правового иммунитета в уголовно-процессуальном законодательстве (в порядке главы 52 УПК РФ) // Российский судья. 2007. № 11.

⁷⁷ См. более: А. С. Барабаш, Публичное начало российского уголовного процесса, Спб.: Юридический центр Пресс, 2009; А. С. Барабаш, С. А. Дробышевский, О специфике

Наиболее обоснованное и учитывающее специфику уголовного процесса определение принципа встречается в трудах А. С. Барабаша, в которых под принципом понимается адресованное для выполнения органами государства требование к деятельности, реализация которого ведёт к достижению целей уголовно-процессуальной деятельности на всех её стадиях⁷⁸. Закрепление сущности принципа в норме права, по его мнению, также является одним из признаков принципа, ибо *«те начала, которые ещё не закреплены в правовых нормах, не могут быть отнесены к числу правовых принципов. Они являются лишь идеями (началами) правосознания, научными выводами, но не принципами права»*⁷⁹. Такое понимание принципа уголовно-процессуальной деятельности способствует снижению дискреции конкретного правоприменителя, иной подход грозит риском произвольного нарушения прав граждан. В соответствии с этой позицией не все статьи главы 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» закрепляют содержание того или иного принципа⁸⁰, что порождает правовую неопределённость в основах процесса. Вышеуказанные положения имеют следующее отношение к предмету нашего исследования.

Ст. 19 Конституции провозглашает равенство граждан перед законом и судом и содержит требование к органам государства одинаково обеспечивать

принципов уголовного процесса. // Правовая политика и правовая жизнь, 2012, № 2, стр. 63-71.

⁷⁸ А. С. Барабаш, Публичное начало уголовного процесса, Спб., Юридический центр Пресс, 2009, стр. 38; А. С. Барабаш, С. А. Дробышевский, О специфике принципов уголовного процесса. // Правовая политика и правовая жизнь, 2012, № 2, стр. 70.

⁷⁹ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск, 1963., стр. 151; См. также: Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д., О понятии принципа в уголовном процессе. // Правоведение, 2001, № 4, стр. 163.

⁸⁰ А. С. Барабаш, Публичное начало уголовного процесса, Спб., Юридический центр Пресс, 2009, стр. 34; А. С. Барабаш, С. А. Дробышевский, О специфике принципов уголовного процесса. // Правовая политика и правовая жизнь, 2012, № 2, стр. 65.

гарантии равенства их прав независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Здесь же указывается, что запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Положения данного конституционного принципа практически дословно повторяются также и в ст. 4 УК РФ, в соответствии с которой лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям, а также других обстоятельств.

Однако действующий УПК РФ не содержит в главе 2 норм с подобным содержанием. Не закреплён указанный принцип и в иных главах кодекса. Между тем, УПК РСФСР 1960 г. содержал в ст. 14 «Осуществление правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом» аналогичные положения, в соответствии с которыми правосудие по уголовным делам осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. Современный УПК ни о чём подобном не упоминает. Анализируя УПК РФ далее, можно обнаружить, что в ч. 4 ст. 15 и ст. 244 закреплёно равноправие сторон. Рассматривая вопрос о том, является ли равенство прав сторон принципом уголовного процесса, А. С. Барабаш допускает то, что равенство прав сторон может являться реализацией конституционного принципа равенства граждан перед законом и

судом. При этом он критически указывает, что принцип равенства перед законом и судом говорит о равенстве в правах только граждан, а равенство прав сторон предполагает в качестве равных субъектов с одной стороны органы государства, граждан – с другой. И это обстоятельство уже само по себе не позволяет рассматривать равенство сторон как производное принципа, сформулированного в ст. 19 Конституции⁸¹. Важно, что при этом А. С. Барабаш признаёт равенство граждан перед законом и судом в качестве принципа, поскольку это положение действительно содержит все рассмотренные выше признаки принципа уголовного процесса. Это мнение разделяют и иные учёные⁸². Например, В. П. Божьев в своём учебнике по уголовному процессу также называет равенство граждан перед законом и судом конституционным принципом уголовного процесса, дополнительно указывая, что хотя в ч. 1 ст. 15 Конституция предусмотрела прямое действие своих норм, всё же нормы-принципы, содержащиеся в ней, нуждаются в установлении механизма их реализации⁸³.

Исходя из всего вышесказанного, в настоящее время принцип равенства граждан перед законом и судом, закреплённый в ст. 19 Конституции, является непосредственно действующим конституционным принципом уголовного процесса. Наряду с этим УПК содержит главу 52, регламентирующую изъятия из общего порядка судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц. Следовательно, на первый взгляд, имеется противоречие между ст. 19 Конституции и нормами главы 52 УПК РФ. Чтобы разобраться так это или нет, необходимо точно установить

⁸¹ А. С. Барабаш, Публичное начало уголовного процесса, Спб., Юридический центр Пресс, 2009, стр. 62-63.

⁸² См. например: А. П. Кругликов, Равенство всех перед законом и судом – принцип уголовного судопроизводства. // Законность, 2007, № 3.

⁸³ В. П. Божьев, Конституционные принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп., М., Спарк, 2002, стр. 73.

содержание данного принципа и его соотношение с нормами указанной главы.

Конституционный суд неоднократно рассматривал жалобы на несоответствие отдельных норм главы 52 Конституции. Однако ни одна из них не касалась непосредственно ч. 1 и ч. 2 ст. 19. В определении по жалобе Л. А. Шевелёвой от 14.12.2005⁸⁴ Конституционный Суд во втором абзаце п. 2 указывает следующее. *«В качестве процессуальной гарантии неприкосновенности судей в главу 52 УПК Российской Федерации были включены положения об особенностях производства по уголовным делам в отношении судей, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела, которые предусматривают определённое усложнение соответствующих процедур, с тем, чтобы обеспечить юридически целесообразную дифференциацию процессуальных механизмов в сфере уголовной ответственности, не нарушая, однако, её общие принципы, закреплённые уголовно-процессуальным законодательством на основе Конституции РФ».*

Таким образом, Конституционный Суд в своём решении однозначно указал следующую правовую позицию: изъятия из общего порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц предусматривает усложнение процессуальных процедур, не нарушая принципов уголовного процесса, в том числе и конституционный принцип равенства граждан перед законом и судом. Данная позиция представляется обоснованной, учитывая историческую целесообразность существования данного института. Кроме того, производство ведётся в особом порядке только в отношении ясно определённых законом категорий лиц, занимающих соответствующие публичные должности.

⁸⁴ Определение Конституционного Суда от 14.12.2004 № 452-О «По жалобе гражданки Шевелевой Ларисы Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс.

Несмотря на это в российском обществе такое положение вещей воспринимается крайне негативно ⁸⁵. В научных публикациях, затрагивающих данную тему, приводятся ссылки на социологические исследования, согласно которым большинство опрошенных респондентов считают несправедливым наличие дополнительных гарантий в сфере уголовного судопроизводства для лиц особого правового статуса ⁸⁶. Не поддаваясь эмоциям, предпримем попытку рассмотреть вопрос о соотношении особого порядка уголовного судопроизводства с такими моральными категориями как равенство и справедливость.

2. Соотношение института дополнительных гарантий в сфере уголовного судопроизводства для лиц особого правового статуса с моральными категориями равенства и социальной справедливости

Одним из родоначальников учения о справедливости считается Аристотель. Он первый определил равенство как момент справедливости и выделил уравнительную и распределительную (дистрибутивную) справедливость.

⁸⁵ См. например: Ю. А. Цветков, Иммуниет от уголовного преследования в российском праве. // КонсультантПлюс; В. Ю. Зубаткин, Уголовно-правовые иммунитеты как элемент проявления неравенства перед законом и судом в системе уголовной ответственности. // Российский следователь, 2006, № 10; О. А. Корнеева, О неравенстве граждан-чиновников перед законом и судом. // Общество и право, 2010, № 3; С. Б. Поляков, Безответственные органы в механизме Российского государства. // Адвокат, 2012, № 1; С. Б. Поляков, Безответственные органы в механизме Российского государства: что делать? // Адвокат, 2012, № 2; С. Б. Поляков, Условия российской правовой системы для заказных уголовных дел. // Адвокат, 2009, № 5; И. Пузанов, Неподсудные: судья, прокурор, следователь... // ЭЖ-Юрист, 2011, № 27.

⁸⁶ См. например: А. П. Кругликов, Равенство всех перед законом и судом – принцип уголовного судопроизводства. // Законность, 2007, № 3; Т. Р. Латыпов, Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, Автореф. канд. дисс., Люберцы, 2011, стр. 22.

Кроме того, исследуя многочисленные греческие полисы в своём трактате «Политика» он пытается найти идеальное справедливое государственно-правовое устройство. Рассматривая претензии на право на власть между большинством и «добродетельным» меньшинством, он указывает на то, что в одних случаях следует руководствоваться принципом гражданского равенства, в других следует предпочесть неравное разделение⁸⁷. Попытка решить проблему справедливости на основании только одного принципа – равенства или неравенства – неизбежно ведёт к гражданским войнам и междоусобицам. Поэтому воздавать каждому своё – равным равное, а неравным неравное – Аристотель считает сущностью справедливости⁸⁸.

«С незапамятных времён люди говорят и пишут о справедливости: может быть, даже с тех самых пор, как вообще начали говорить и писать... Но до сих пор вопрос, по-видимому, не решён, – что такое справедливость и как её осуществить в жизни?»⁸⁹» – так обозначает проблему справедливости в своих трудах наш соотечественник, философ и юрист И.А. Ильин. Именно он посвятил множество своих работ отысканию и пониманию того, что такое равенство и справедливость, и их соотношение. *«Каждый из нас желает справедливости и требует, чтобы с ним обходились справедливо: каждый жалуется на всевозможные несправедливости, причинённые ему самому»⁹⁰* – продолжает он. *«Чем скуднее, теснее и насильственнее жизнь людей, ...тем труднее им договориться и согласиться друг с другом. В результате оказывается „справедливостей“ столько, сколько недовольных людей»* и найти ту искомую единую, настоящую для всех справедливость становится

⁸⁷ Г. Ю. Карнаш, Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация, М., 2011, стр. 20.

⁸⁸ Г. Ю. Карнаш, Указ. соч., стр. 21.

⁸⁹ И. А. Ильин, О справедливости. // Поющее сердце. Книга тихих созерцаний, М. – Даръ, 2012.

⁹⁰ И. А. Ильин, Указ. соч., так же.

невозможно⁹¹. И это приводит к тому, пишет философ, что целые поколения людей, живущих в таких условиях, само слово „справедливость“ встречают иронической улыбкой и насмешкой⁹². Эти строки, писавшиеся более 60 лет назад, очень точно характеризуют и сегодняшнюю ситуацию.

Указывая на то, что идея равенства является детищем великой французской революции⁹³, Ильин называет её *«вредным предрассудком того, что все люди от рождения или от природы „равны“ и будто вследствие этого со всеми людьми надо обходиться „одинаково“⁹⁴. Если бы люди были бы действительно равны..., тогда справедливость можно было бы находить арифметически и осуществлять механически⁹⁵»*. *«Здесь-то и обнаруживается главная трудность вопроса, – указывает философ, – Людей – бесконечное множество; все они различны... Как угнаться за всеми этими бесчисленными своеобразиями? Они неодинаковы; значит и обходиться с ними надо неодинаково – согласно их своеобразию... Иначе возникнет несправедливость...⁹⁶»*.

«Справедливость совсем не требует равенства⁹⁷» – к такому выводу приходит проф. Ильин. Это, однако, не значит, что всякое неравенство будет справедливо. *«Есть несправедливые преимущества (например, безнаказанность влиятельных чиновников); но есть и справедливые неравенства (например, трудовые льготы беременным женщинам)⁹⁸»*.

⁹¹ И. А. Ильин, Указ. соч., там же.

⁹² И. А. Ильин, Указ. соч., там же.

⁹³ И. А. Ильин, В поисках справедливости // О грядущей России, М. – Воениздат, 1993.

⁹⁴ И. А. Ильин, О справедливости. // Поющее сердце. Книга тихих созерцаний, М. – Даръ, 2012.

⁹⁵ И. А. Ильин, В поисках справедливости // О грядущей России, М. – Воениздат, 1993.

⁹⁶ И. А. Ильин, О справедливости. // Поющее сердце. Книга тихих созерцаний, М. – Даръ, 2012.

⁹⁷ И. А. Ильин, Указ. соч., там же.

⁹⁸ И. А. Ильин, В поисках справедливости // О грядущей России, М. – Воениздат, 1993.

Справедливым философ считает лишь предметно-обоснованное неравенство. *«Поэтому справедливость есть искусство неравенства. В её основе лежит внимание к человеческой индивидуальности и жизненным различиям»⁹⁹*.

Говоря о различиях равенства и справедливости автор указывает на следующие: *«Равенство нуждается в формальных правилах и удовлетворяется ими. При этом сторонники равенства воображают, что простое, формальное соблюдение этих правил – ведёт к справедливости. На самом деле последовательное и мёртвое законничество всегда ведёт к несправедливости (*summum jus, summa injuria* ¹⁰⁰). Напротив, справедливость невозможно ни найти, ни водворить на основании формальных правил, ибо она требует живого созерцания разнообразной жизни»¹⁰¹*».

Так, в своём повествовании проф. Ильин подходит напрямую к проблеме соотношения закона и справедливости. *«Закон – есть отвлечённое правило, он условно уравнивает людей, связывая с известными, отвлечённо указываемыми свойствами и делами их – известные полномочия, обязанности и наказания. Но между законом и живым человеком стоит ещё применение закона, т.е. подведение конкретного жизненного случая под отвлечённое правило. И вот здесь-то и должно развёртываться истинное царство справедливости»¹⁰²*».

⁹⁹ И. А. Ильин, Справедливость или равенство. // Справедливость или равенство? Публицистика 1918-1947 годов, М., 2006.

¹⁰⁰ перевод с латыни: «высшая законность – высшее беззаконие». Цицерон, Об обязанностях, I, 10, 33.

¹⁰¹ И. А. Ильин, О справедливости. // Поющее сердце. Книга тихих созерцаний, М. – Даръ, 2012.

¹⁰² И. А. Ильин, В поисках справедливости // О грядущей России, М. – Воениздат, 1993.

Поскольку *«от условно-уравнивающих законов нельзя требовать слишком многого¹⁰³»* для достижения справедливости, автор указывает выработанные им требования к справедливому закону. Во-первых, закон не должен устанавливать несправедливых привилегий – послаблений, ограждений, бесправий, угнетений, а также **несправедливых уравнений**. Во-вторых, все устанавливаемые законом неравенства не должны попираť справедливость. В-третьих, закон должен вводить такие способы применения права, которые с одной стороны не допускали произвольного и непредметного применения закона, а с другой стороны предоставляли бы правоприменителю *«вводить повсюду поправки на справедливость»*. *«Ибо справедливость не обеспечивается общими правилами, она требует справедливых людей; если в стране нет живого и справедливого правосознания, то ей не помогут никакие и даже самые совершенные законы. Тут нужны не правила, а верное настроение души – необходима воля к справедливости. А если её нет, то самые лучшие законы, начертанные мудрецом или гением, будут только прикрывать язвы творимых несправедливостей¹⁰⁴»* – подводит итоги автор.

В заключение ответим на вопрос, почему мы обратились к концепции справедливости именно этого автора. Не являясь приверженцем старого монархического строя, но состоя в решительной оппозиции к советской власти, И. А. Ильин, будучи в эмиграции в Германии, а затем в Швейцарии, ещё в 50-х годах XX века разработал целостную концепцию возрождения и построения будущей российской государственности после падения советского режима. В настоящее время его идеи, ранее находившиеся в забвении, используют первые лица государства при определении важнейших целей государственной политики в своих выступлениях¹⁰⁵.

¹⁰³ И. А. Ильин, Указ. соч., там же.

¹⁰⁴ И. А. Ильин, Указ. соч., там же.

¹⁰⁵ См. например: Послание Президента России Путина В.В. Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006 года.

3. Особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц в свете международно-правовых обязательств Российской Федерации

Поскольку Конституция в ч. 4 ст. 15 и вслед за ней УПК провозглашают, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются не только составной частью нашей правовой системы, но и имеют приоритет перед внутригосударственным правом, то обратимся к международно-правовому опыту относительно предмета нашего исследования.

Основу международного билля о правах составляет Всеобщая декларация прав человека¹⁰⁶, принятая резолюцией ООН 10 декабря 1948 года. Несмотря на свой рекомендательный характер, декларация приобрела силу императивной нормы (*jus cogens*) и является обязательной для всего мирового сообщества. Ст. 7 Декларации провозглашает равенство всех перед законом. Ст. 10 Декларации содержит следующее предписание: *«Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом»*. Международный пакт о гражданских и политических правах¹⁰⁷ 1966 г. в ст. 14 также устанавливает равенство всех лиц перед судами и трибуналами. Таким образом, международный билль о правах в своих нормах апеллирует ранее рассмотренными нами категориями равенства и справедливости.

¹⁰⁶ Всеобщая декларация прав человека. // Интернет: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

¹⁰⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах. // Интернет: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

Переходя к рассмотрению региональных международных стандартов прав человека, необходимо отметить, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод¹⁰⁸ 1950 г. не содержит требования равенства уголовного судопроизводства. Однако Европейский Суд по правам человека в своей прецедентной практике ориентирует на то, что, наличие особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц в государствах-членах Совета Европы может являться нарушением п. 1 ст. 6 Конвенции, гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство. Некоторые положения, относящиеся к предмету исследования, содержатся в прецедентной практике Суда, а именно в постановлении от 17.03.2003 «А. против Соединённого Королевства»¹⁰⁹ и в постановлениях от 30.04.2003 «Кордова против Италии № 1»¹¹⁰ и «Кордова против Италии № 2»¹¹¹. В указанных решениях рассматривается проблема соотношения парламентского иммунитета и права, закреплённого в ч. 1 ст. 6 Конвенции.

В деле «Кордова против Италии» заявитель являлся прокурором, которому было поручено проведение расследования по делу в отношении

¹⁰⁸ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СПС Консультант плюс.

¹⁰⁹ Case of A. v. United Kingdom \ Affaire A. c. Royaume-Uni // Интернет: <http://hudoc.echr.coe.int>.

¹¹⁰ Case of Cordova v. Italy (№ 1) \ Affaire Cordova c. Italie (№ 1) // Интернет: <http://hudoc.echr.coe.int>.

См. также выдержки на русском языке в Бюллетене Европейского Суда по правам человека, Российское издание, № 6, 2003 // Интернет: <http://www.romanovaa.ru/b-es-6-2003/>.

¹¹¹ Case of Cordova v. Italy (№ 2) \ Affaire Cordova c. Italie (№ 2) // Интернет: <http://hudoc.echr.coe.int>.

См. также выдержки на русском языке в Бюллетене Европейского Суда по правам человека, Российское издание, № 6, 2003 // Интернет: <http://www.romanovaa.ru/b-es-6-2003/>.

пожизненного члена Сената Италии¹¹². Последний направил заявителю несколько саркастических писем, за которыми последовал подарок в виде детских игрушек. Заявитель счёл, что в связи с этими действиями пострадали его деловая честь и репутация, и подал заявление о возбуждении уголовного дела в отношении сенатора, которому впоследствии было предъявлено обвинение в оскорблении должностного лица. Дело было передано в суд. В дальнейшем председатель Сената проинформировал судью, рассматривающего дело о том, что в силу ч. 1 ст. 68 Конституции сенатор обладает иммунитетом¹¹³. В связи с указанным обращением, производство по уголовному делу было прекращено¹¹⁴. Все попытки обжалования постановления судьи о прекращении производства завершились отказом¹¹⁵.

В ходе рассмотрения дела Европейский Суд сослался на то, что право на справедливое судебное разбирательство не является абсолютным¹¹⁶. Это предполагает собой, что легитимное вмешательство государства в указанное право заявителя возможно, если будут соблюдены некоторые критерии, разработанные Судом.

Во-первых, вмешательство должно иметь законную цель. При рассмотрении данного критерия, Суд указал, что предоставление парламентского иммунитета является многолетней практикой, существующей во многих государствах¹¹⁷, а кроме того, парламентский иммунитет обеспечивает

¹¹² п.п. 10-12, *Case of Cordova v. Italy* (№ 1) \ *Affaire Cordova c. Italie* (№ 2) // Интернет: <http://hudoc.echr.coe.int>.

¹¹³ п. 14, *Case of Cordova v. Italy* (№ 1) \ *Affaire Cordova c. Italie* (№ 2) // Интернет: <http://hudoc.echr.coe.int>.

¹¹⁴ п. 17, *Case of Cordova v. Italy* (№ 1) \ *Affaire Cordova c. Italie* (№ 2) // Интернет: <http://hudoc.echr.coe.int>.

¹¹⁵ п.п. 18-21, *Case of Cordova v. Italy* (№ 1) \ *Affaire Cordova c. Italie* (№ 2) // Интернет: <http://hudoc.echr.coe.int>.

¹¹⁶ п. 54, *Case of Cordova v. Italy* (№ 1); п. 74, *Case of A. v. United Kingdom*.

¹¹⁷ п. 80, *Case of A. v. United Kingdom*.

свободу парламентских дебатов и является гарантом разделения властей. Следовательно, Суд признал цель вмешательства законной¹¹⁸.

Вторым критерием выступает пропорциональность цели вмешательства и средств, используемых для её достижения. В п. 58 рассматриваемого дела Суд особо указывает, что государство не может изъять из-под юрисдикции судов и целую группу дел и освободить определённые группы граждан от всякой ответственности, не проигнорировав при этом п. 1 ст. 6. Однако парламентский иммунитет нельзя рассматривать как диспропорциональный ограничитель права на доступ к правосудию¹¹⁹, если его понимать: во-первых, как иммунитет парламента в целом, направленный на беспрепятственное обеспечение выполнения парламентом своих функций, во-вторых, ограничивать иммунитет, лишь заявлениями, сделанными в стенах парламента¹²⁰. Расширительное же толкование признаков пропорциональности вмешательства, ограничивает доступ к правосудию¹²¹, гарантируемый ч. 1 ст. 6.

Поскольку действия сенатора в рассматриваемом решении никоим образом не были связаны с исполнением им своих парламентских функций в строгом их понимании, а походили скорее на ссору частных лиц, то Суд пришёл к выводу, что в таком случае понятие пропорциональности должно толковаться узко и, следовательно, признал нарушение ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции.

Рассмотренные выше правовые позиции Европейского Суда дают основание полагать, что, в общем, наличие особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц не может являть собою

¹¹⁸ п. 55, Case of Cordova v. Italy (№ 1).

¹¹⁹ п. 60, Case of Cordova v. Italy (№ 1).

¹²⁰ п. 84-85, Case of A. v. United Kingdom.

¹²¹ п. 58, Case of Cordova v. Italy (№ 1).

нарушения ч. 1 ст. 6 Конвенции, если удовлетворяет критерию законной цели вмешательства в право и целесообразности данного вмешательства.

4. Проблемы производства по уголовным делам в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы (коллизии норм Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и о статусе депутата Государственной Думы» и УПК РФ)

Парламентский иммунитет или же по-другому неприкосновенность, имеющий также в дореволюционной правовой науке название «депутатская безответственность», является одним из самых спорных институтов в науке конституционного права, причем не только российского, но и зарубежного¹²². Кроме того, многие исследователи указывают на непоследовательность закрепления данного института в российском законодательстве, что является коррупциогенным фактором¹²³. Перейдём, однако, к рассмотрению парламентского иммунитета с точки зрения уголовного процесса.

Особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении парламентария составляет одну из существенных составных частей парламентского иммунитета¹²⁴. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ решение в отношении члена Совета Федерации (далее – член СФ) и депутата Государственной Думы (далее – депутат ГД) принимается Председателем СК РФ с согласия соответствующей палаты парламента, полученного на основании

¹²² Колесников Е. В., Пажетных Д. В., Актуальные вопросы парламентского иммунитета членов верхних палат парламента (на примере Российской Федерации, Франции, ФРГ) // Конституционное и муниципальное право, 2009, № 4.

¹²³ Шаклеин Н. И., Парламентский иммунитет и вопросы борьбы с коррупцией // Юридический мир, 2011, № 7.

¹²⁴ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2012 по делу № АКПИ12-1360, абз. 11.

представления Генерального прокурора, что соответствует норме, закреплённой в ч. 2 ст. 98 Конституции РФ. Порядок получения согласия регламентирован Федеральным законом от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и о статусе депутата Государственной Думы» (Далее – закон). В соответствии с ч. 6 ст. 19 указанного закона, в случае если федеральный парламентарий при осуществлении своих полномочий допустил публичное оскорбление, клевету или иные нарушения, ответственность за которые предусмотрена законом, то возбуждение уголовного дела осуществляется только в случае лишения его неприкосновенности.

Однако вопросы вызывает формулировка ч. 4 ст. 19, которая предписывает следующий алгоритм: орган дознания или следователь обязан сообщить в течение трёх суток о факте возбуждения уголовного дела в отношении федерального парламентария Генеральному прокурору, последний обязан в недельный срок внести в соответствующую палату представление о лишении парламентария неприкосновенности. Действующая редакция указанной статьи вызывает, по мнению Т. Р. Латыпова, как минимум два вопроса¹²⁵. Во-первых, согласно ч. 4 ст. 19 процедура лишения неприкосновенности происходит уже после возбуждения уголовного дела, что противоречит ч. 6 ст. 19 закона и п. 1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, из которых следует, что согласие соответствующей палаты Федерального Собрания РФ должно предшествовать вынесению постановления о возбуждении уголовного дела. Во-вторых, уведомление органом дознания или следователем Генерального прокурора о возбуждении уголовного дела выглядит как минимум абсурдно, поскольку дело в данном случае будет возбуждаться Председателем СК РФ,

¹²⁵ см. Латыпов Т. Р., О применении положений главы 52 УПК РФ при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц // Журнал российского права, 2010, № 8. Латыпов Т. Р., Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, автореф. канд. дисс., Люберцы, 2011, стр. 27.

который во исполнение нормы ч. 4 ст. 146 УПК РФ обязан незамедлительно отправлять Генеральному прокурору копию постановления о возбуждении уголовного дела.

Процедура получения согласия палаты на лишение парламентария неприкосновенности урегулирована в ст. 20 закона. Вопрос о лишении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора соответствующей палатой Федерального Собрания РФ (ч. 1 ст. 20). Палата рассматривает представление Генерального прокурора в порядке, установленном регламентом соответствующей палаты, принимает мотивированное решение, о котором извещает Генерального прокурора в трёхдневный срок (ч. 2 ст. 20). В литературе описываются несколько проблем, возникающих на указанном этапе.

Во-первых, в соответствии с ч. 3 ст. 20 закона отказ соответствующей палаты Федерального Собрания РФ дать согласие на лишение парламентария неприкосновенности является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу, влекущем его прекращение, что соотносится с п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Однако, закон, предусматривая право палаты Федерального Собрания решать вопрос о лишении парламентария неприкосновенности, не называет оснований для принятия такого решения, что, по мнению некоторых авторов, является почвой для различных злоупотреблений¹²⁶. В действующем законодательстве, однако, имеются попытки урегулирования таких оснований. В УПК РФ закреплён функциональный иммунитет парламентария, что в свою очередь соответствует практике Европейского

¹²⁶ Казанков С. П., Конституционно-правовые гарантии при привлечении к уголовной и административной ответственности депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации // Государственная власть и местное самоуправление, 2010, № 6.

Суда¹²⁷. Итак, в соответствии с ч. 4 ст. 448 УПК РФ соответствующая палата Федерального Собрания РФ отказывает в даче согласия на лишение парламентария неприкосновенности, если при рассмотрении этого вопроса будет установлено, что возбуждение уголовного дела или производство иных процессуальных действий в отношении парламентария обусловлено высказываемым им мнением, выраженной им позицией при голосовании или связано с другими его законными действиями, соответствующими статусу члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы. Указанная норма также соответствует позиции Конституционного Суда, высказанной им в Постановлении от 20 февраля 1996 г. № 5-П. *«Однако насколько удачно данное положение в свете его практической реализации?»* – пишет В. А. Цветков, – *«Не всегда существует четкая грань между деятельностью, связанной с осуществлением полномочий парламентария и не связанной с ним»*¹²⁸. Стоит согласиться с тем мнением, согласно которому действующее законодательство недостаточно регулирует вопрос о порядке реализации ответственности парламентария¹²⁹.

Во-вторых, законодательно не урегулирован порядок действий Генерального прокурора после получения согласия соответствующей палаты на возбуждение в отношении парламентария уголовного дела. Как указывает, Т. Р. Латыпов, формально нижеуказанная согласительная процедура совершается в рамках проверки сообщения о преступлении в порядке, установленном ст. 145 УПК РФ. Также, по его мнению, на основании взаимосвязи п. 1 ч. 1 ст. 448 и ст. 6.1 УПК РФ Генеральный прокурор незамедлительно направляет материалы проверки Председателю СК РФ,

¹²⁷ см. пар. 3 главы II настоящей работы.

¹²⁸ Цветков Ю. А., Иммунитет от уголовного преследования в российском праве // СПС «КонсультантПлюс», 2002.

¹²⁹ Казанков С. П., Указ. соч.

однако, в отсутствие точного законодательного регулирования такая точка зрения и иные предложения данного автора крайне спорны¹³⁰.

В соответствии с ч. 1 ст. 450 УПК РФ после возбуждения уголовного дела в отношении субъекта, указанного в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, или привлечения его в качестве обвиняемого по возбуждённому делу, следственные и иные процессуальные действия проводятся в общем порядке, но с изъятиями, установленными ст.ст. 449 и 450 УПК РФ. Положения ст. 449, регламентирующие процедуру задержания парламентария, соотносятся с положениями ч. 1 ст. 98 Конституции. В соответствии с ч. 3 ст. 450 УПК РФ судебное решение об избрании в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы в качестве меры пресечения заключение под стражу или о производстве обыска исполняется с согласия соответствующей палаты Совета Федерации РФ. Постановлением Конституционного Суда от 29 июня 2004 г. № 13-П было дано расширительное толкование рассматриваемой нормы. Согласно позиции Суда, положения ч. 3 ст. 450 УПК РФ в части, не требующей получения согласия палаты парламента на меру пресечения в виде домашнего ареста в отношении парламентария, были признаны противоречащими Конституции.

Кроме того, с 1 января 2013 г. утратила силу ст. 452 УПК РФ, положения которой предусматривали право члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы ходатайствовать о рассмотрении их уголовного дела в Верховном Суде. Положения указанной нормы воспринимались исследователями как нарушающие права потерпевшего¹³¹. Однако это

¹³⁰ см. Латыпов Т. Р., О применении положений главы 52 УПК РФ при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц // Журнал российского права, 2010, № 8. Латыпов Т. Р., Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, автореф. канд. дисс., Люберцы, 2011, стр. 27.

¹³¹ см. напр. Ярцев Р. В., Гордеева Н. А., Актуальные вопросы деятельности мировых судей в сфере уголовной юрисдикции // Мировой судья, 2008, №№ 11, 12, 2009, №№ 1-6.

обстоятельство не положило конец альтернативной подсудности федеральных парламентариев. В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, на которую ссылается ст. 451 УПК РФ, член Совета Федерации и депутат Государственной Думы вправе до начала судебного разбирательства ходатайствовать о рассмотрении их уголовного дела соответствующим (согласно положениям ст. 32 УПК РФ) верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области и судом автономного округа.

Анализ положений об особенностях производства по уголовным делам в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы позволил выявить коллизии норм УПК и Закона № 3-ФЗ от 8 мая 1994 г., которые влекут противоречия в процедуре лишения парламентария неприкосновенности. Ч. 1 и 2 ст. 7 УПК РФ, закрепляя принцип законности, устанавливают приоритет УПК РФ по отношению к иным федеральным законам. Разъясняя указанные положения ст. 7 УПК РФ Конституционный Суд пришёл к следующему выводу. *«Из принципов правового государства, равенства и справедливости (статьи 1, 18 и 19 Конституции) вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования. Противоречащие друг другу правовые нормы порождают и противоречивую правоприменительную практику, возможность произвольного их применения, ослабляют гарантии государственной защиты конституционных прав и свобод... Следовательно, федеральный законодатель..., кодифицируя нормы, регулирующие производство по уголовным делам, вправе установить приоритет УПК РФ перед иными федеральными законами в регулировании уголовно-*

*процессуальных отношений*¹³²». Далее Суд указал, что положения о приоритете УПК РФ перед иными федеральными законами и нормативно-правовыми актами *«распространяются... на случаи, когда положения иных федеральных законов, непосредственно регулирующие порядок производства по уголовным делам, противоречат УПК РФ*¹³³», который выступает в данном случае специальным актом. Кроме того, Конституционный Суд пришёл к выводу, что УПК, являясь федеральным законом, не может противоречить положениям федеральных конституционных законов¹³⁴.

Принимая во внимание указанные правовые позиции Конституционного Суда, а также используя принцип права *«lex posterior derogat priori*¹³⁵», приходим к следующему выводу: норма ч. 4 ст. 19 закона № 3-ФЗ не должна применяться. Это, однако, не добавит ясности в правовое регулирование возбуждения уголовного дела в отношении парламентариев. Один из исследователей института, установленного в главе 52 УПК РФ, Т. Р. Латыпов, в научных публикациях предлагает совместить процедуру лишения парламентария неприкосновенности с направлением уголовного дела в суд, *«поскольку лишение неприкосновенности предполагает утрату парламентарием своих полномочий, а вместе с ними лишение права на особый порядок производства по уголовным делам*¹³⁶». Хотелось бы, однако,

¹³² п. 2.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹³³ п. 2.4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁴ п. 2.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁵ «Последующий закон отменяет предыдущие» — лат., см. абз. 2 п. 2.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁶ Латыпов Т. Р., Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, автореф. канд. дисс., Люберцы, 2011, стр. 27.

заметить, что многочисленные изменения УПК РФ на протяжении срока его действия не улучшили закон качественно, а лишь породили несоответствия, многие из которых были уже рассмотрены ранее. Поэтому внесение как-либо изменений в существующий порядок возбуждения уголовного дела в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, равно как и иных подинститутов главы 52 УПК РФ, думаются возможными только при наличии и реализации единой концепции уголовно-процессуального закона.

5. Некоторые проблемы распространения действия норм главы 52 УПК РФ во времени, по кругу преступлений и по кругу лиц

Несмотря на то, что особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц существует в российском праве уже более десяти лет, некоторые положения норм главы 52 УПК РФ вызывают многочисленные вопросы у изучающих данный институт теоретиков и у сталкивающихся с ним в повседневной деятельности практических работников. Неустойчивость практики по подобным делам объясняется многими факторами: это и относительно небольшое количество самих уголовных дел, частое изменение норм уголовно-процессуального закона, неясность формулировок норм, используемых в УПК РФ. Несмотря на то, что законодателем было принято множество мер по совершенствованию особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, как в практической деятельности органов предварительного следствия и судов, так и в науке уголовно-процессуального права возникает немало вопросов, связанных с применением норм главы 52 УПК РФ.

Одной из основных проблем, характерной для производства по уголовным делам всех спецсубъектов является неясность того, распространяются ли нормы главы 52 УПК РФ те случаи, когда лицо совершило преступление,

являясь субъектом ст. 447 УПК РФ, однако на момент выявления указанного преступления, свой статус специального субъекта оно уже потеряло.

Анализируя судебную практику, Н. А. Колоколов и И. А. Давыдов пришли к выводу, что нормы главы 52 УПК РФ нередко применяются без выяснения, в какое время было совершено деяние, содержащее признаки преступления¹³⁷. В качестве примера авторами было приведено заключение суда о наличии в действиях следователя признаков преступления¹³⁸. Согласно указанному заключению было установлено, что С., являясь следователем прокуратуры района, не обеспечил надлежащего хранения вещественного доказательства, в результате чего, последнее было утрачено. Прокурор района обратился в суд с представлением о необходимости вынесения заключения о наличии в действиях С. признаков состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ. В обоснование своего решения прокурор указал, что, поскольку С. на момент внесения представления является адвокатом, то необходимо получение заключения в порядке ст.ст. 447-448 УПК РФ. Суд с доводами прокурора согласился и признал в действиях С. наличие признаков данного преступления.

Н. А. Колоколов и И. А. Давыдов, рассматривая заключение суда, пришли к следующему выводу: в данном случае деяние и особый процессуальный статус лица состоят в неразрывной связи, следовательно, обоснование представления прокурора тем, что С. имеет статус адвоката, является ошибочным, ведь действия С. находились в причинной связи с занимаемой им должностью следователя¹³⁹. К. А. Григоров в своей диссертации придерживается подобного мнения. Он полагает, что после увольнения

¹³⁷ Под ред. Н. А. Колоколова, Судебный контроль в уголовном процессе: Учеб. пособие /. 2-е изд. М., 2009, стр. 222.

¹³⁸ Речь здесь идёт о процедуре судебного контроля при возбуждении уголовных дел в отношении спецсубъектов существовавшей с 29.05.2002 по 25.12.2008.

¹³⁹ Под. ред. Н. А. Колоколова, Указ. соч., стр. 226.

сотрудника прокуратуры, уголовное дело в отношении указанного лица может возбуждаться и расследоваться в обычном порядке, за исключением случаев, когда речь идёт о преступлениях, совершённых им в период прокурорской деятельности. Основанием данного вывода послужила отсылка к аналогии со ст. 16 закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», устанавливающей институт судейской неприкосновенности.

Однако буквальное понимание текста закона, не даёт нам оснований согласиться с вышеуказанными точками зрения. Положения ч. 1 ст. 448 УПК РФ напрямую связывают возможность применения правил главы 52 УПК РФ с наличием особого статуса лица. Следовательно, при утрате такого статуса возбуждение уголовного дела по правилам главы 52 УПК РФ будет незаконным, даже если лицо на момент совершения преступления являлось специальным субъектом, но на момент возбуждения уголовного дела такого особого статуса уже не имеет.

Приводя вышеуказанные примеры, аналогичный вывод делает Т. Р. Латыпов. Кроме того, он ссылается на следующий пример из практики. Прокурор области обратился в областной суд с представлением о даче заключения о наличии признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ, в действиях бывшего депутата губернской думы У. Суд, в своём определении удовлетворил представление прокурора и дал заключение о наличии в действиях У. признаков преступления. В кассационной жалобе У. просил заключение суда отменить, поскольку он уже не является депутатом губернской думы, следовательно, положения главы 52 УПК РФ как гарантии его правового статуса, которым он обладал, являясь депутатом, более в отношении него не распространяются. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 октября 2007 г. № 46-О07-80 заключение коллегии судей областного суда в отношении У. было отменено на том основании, что У. на момент дачи

заклучения не являлся депутатом губернской думы, положения ст. 448 УПК РФ в отношении него более не распространялись¹⁴⁰.

Среди исследователей, как мы видим, единого мнения о времени действия процессуального иммунитета также не сложилось¹⁴¹. Таким образом, ни закон, ни толкование не дают однозначного ответа на возникший вопрос. Обратимся к истории (см. пар. 3 гл. 1), Устав уголовного судопроизводства 1864 года в ст. 1078 прямо устанавливал, что *«дела по преступлениям должности могут быть вчинаемы: 1) во время нахождения обвиняемых при занимаемых ими должностях, или 2) по переходе их в другое ведомство, или 3) по увольнению их от службы»*. Труды юристов того периода, критикующих некоторые положения указанного акта, не содержат в себе описания похожей проблемы. Из чего мы делаем вывод, что в законодательстве тех лет, этот вопрос был надлежащим образом решён.

Одним из проблемных моментов в настоящее время является распространение правил главы 52 УПК РФ на все преступления, совершённые субъектами, указанными в ст. 447 УПК РФ. С одной стороны, это является следствием повышенных гарантий, обеспечивающих беспрепятственное выполнение указанными лицами своих должностных обязанностей, с другой стороны, распространение особого порядка главы 52 УПК РФ на все преступления, совершаемые спецсубъектами, ведёт к поощрению различных злоупотреблений последних, связанных с их особым статусом. Предоставление таких расширенных гарантий спецсубъектам приводит порой к трудноразрешимым проблемам – например, соотношение правил главы 52 УПК РФ и порядка производства по уголовным делам

¹⁴⁰ Т. Р. Латыпов. О применении положений главы 52 УПК РФ при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц. // Журнал российского права. 2010. № 8; Р. В. Ярцев. Пределы правового иммунитета в уголовно-процессуальном законодательстве (в порядке гл. 52 УПК РФ). // Российский судья. 2007. № 11.

¹⁴¹ Р. В. Ярцев. Указ. соч.

частного обвинения. В историческом рассмотрении указанной проблемы, мы видим, что в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года особый порядок судопроизводства по преступлениям должности распространялся лишь на преступления, содержащиеся в Разделе V Уложения о наказаниях «Преступления и проступки по службе государственной и общественной». Таким образом, судопроизводство в отношении должностных лиц того времени велось в особом порядке лишь в случаях, если речь шла о нарушении ими «специальных норм службы¹⁴²», самыми «популярными» из которых были – растрата имущества, подлог и лихоимство¹⁴³.

Вызывает отдельные вопросы и перечень лиц, производство по уголовным делам в отношении которых осуществляется в особом порядке. Так, 6 февраля 2004 года Конституционный Суд РФ вынес определение по запросу губернатора Эвенкийского автономного округа Б. Н. Золотарёва. Последний в своём запросе указал, что отсутствие в перечне ст. 447 УПК РФ глав исполнительной власти субъектов РФ свидетельствует об игнорировании характера функций, выполняемых данной категорией лиц, что, по его мнению, противоречит статьям 1 и 10 Конституции.

В своей правовой позиции по данному делу Суд исходил из того, что правила главы 52 УПК РФ устанавливают повышенные гарантии неприкосновенности лиц, обладающих особым правовым статусом, что является важным условием защиты публичных интересов. На конституционном уровне закреплена неприкосновенность членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы (ст. 98), Президента Российской Федерации (ст. 91) и судей (ст. 122). Однако, это обстоятельство, по мнению Суда, не исключает установления законом для некоторых категорий лиц, осуществляющих публичные функции, определённых личных

¹⁴² К. Д. Анциферов, Указ. соч., стр. 554.

¹⁴³ К. Д. Анциферов, там же.

гарантий неприкосновенности, обусловленных их особым статусом¹⁴⁴. В силу ст. 71 (пункт «о») Конституции РФ принятие решения о введении особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц и об установлении дополнительных гарантий их неприкосновенности относится к исключительной компетенции федерального законодателя, который с учётом исторической ситуации уполномочен определять в федеральных законах как круг лиц, нуждающихся в дополнительных гарантиях своей деятельности, так и объём этих гарантий¹⁴⁵.

Конституционный Суд, следовательно, указал, что правила главы 52 УПК РФ, а также перечень спецсубъектов не являются чем-то «застывшим». Однако, исследователи указывают, что перечень ст. 447 УПК РФ с одной стороны чересчур перегружен субъектами, которые в повышенных гарантиях в связи со спецификой их деятельности не нуждаются, с другой стороны – перечень ст. 447 УПК РФ не содержит некоторых категорий лиц, нуждающихся в дополнительных гарантиях. Рассматриваемый выше пример показал, что логично было бы добавить в круг спецсубъектов и глав исполнительной власти субъектов РФ и установить особенности возбуждения уголовных дел в отношении них, аналогичные тем, что имеют депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ. Некоторые авторы указывают на необходимость исключения из списка ст. 447 УПК РФ депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного

¹⁴⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2002 года по делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

¹⁴⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 26-О об отказе в принятии к рассмотрению запроса губернатора Эвенкийского автономного округа о проверке конституционности положений статьи 447 УПК РФ.

самоуправления¹⁴⁶, а также на внесение в указанный список таких категорий лиц как начальник подразделения дознания, который уполномочен вести предварительное расследование, а значит, подвергается тем же рискам, что и следователь, а дополнительных гарантий, в отличие от последнего, не имеет¹⁴⁷.

Таким образом, круг лиц и объём гарантий им предоставляемый – объекты непрерывной дискуссии в обществе и науке. Единой концепции, как уже было определено выше, в этом вопросе не существует. Имеются попытки классификации спецсубъектов по различным основаниям, центральной, однако, остаётся классификация спецсубъектов, данная Конституционным Судом, который разделил всех спецсубъектов на тех, чья неприкосновенность и, следовательно, дополнительные гарантии от уголовного преследования, закреплены в Конституции и иных, неприкосновенностью не обладающих, производство по уголовным делам в отношении которых осуществляется в особом порядке в связи с характером выполняемых ими служебных функций¹⁴⁸. Таким образом, окончания споров относительно круга специальных субъектов и предоставляемых им уголовно-процессуальным законом гарантий в ближайшее время ждать не приходится. И это были лишь наиболее серьёзные проблемы рассматриваемого института.

При рассмотрении соотношения особого порядка производства по уголовным делам в отношении определённых категорий лиц и конституционного принципа уголовного процесса равенства граждан перед законом и судом были выявлены следующие проблемы. Равенство граждан

¹⁴⁶ Т. Р. Латыпов. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Автореферат канд. дисс. Люберцы, 2011, стр. 26.

¹⁴⁷ Т. Р. Латыпов, Указ. соч., стр. 25.

¹⁴⁸ Т. Р. Латыпов. Указ. соч., стр. 25.

перед законом и судом, являясь принципом уголовного процесса и находя своё закрепление в ст. 19 Конституции, не имеет отражения в нормах УПК РФ. Однако указанный принцип содержался в ст. 14 УПК РСФСР. Кроме того, Конституционный Суд РФ в своих правовых позициях рассматривает механизмы, введенные главой 52 УПК РФ как исключения из принципа равенства перед законом и судом. При этом при анализе положений теории Аристотеля и воззрений отечественного правоведа И. А. Ильина относительно соотношения понятий „равенство“ и „справедливость“, было выяснено, что глава 52 УПК РФ не противоречит моральному принципу социальной справедливости. Также, в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека не было найдено правовых позиций, отрицающих возможность установления особого порядка производства по уголовным делам в отношении определённых категорий лиц. Таким образом, нам кажется логичным, при невозможности тотальной ревизии действующего кодекса, дополнить главу 2 УПК статьёй следующего содержания:

«1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе равенства граждан перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

2. Настоящим кодексом могут быть установлены особенности судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц».

ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ОПРЕДЕЛЁННЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ ГЕРМАНИИ

1. История развития института

Ещё в конце XIX столетия русские процессуалисты, посвятившие свои труды изучению особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, указывали на господствовавшую в то время в законодательствах европейских государств тенденцию к сужению гарантий для должностных лиц при привлечении их к уголовной ответственности, в частности на искоренение так называемой административной гарантии¹⁴⁹. Так, Н. В. Муравьёв писал: *«административная гарантия никогда не была коренным национальным институтом немецкого права¹⁵⁰»*. Немецкие исследователи того периода также указывали на этот факт: *«Из источников общего права (aus den gemeinrechtlichen Quellen) не может быть выведено никакое ограничение преследования должностных лиц за преступления и проступки. Только в некоторых партикулярных¹⁵¹ законодательствах*

¹⁴⁹ Подробнее о сущности административной гарантии приведено в параграфе 3 главы I настоящей работы. Дополнительная информация по данному вопросу: Н. В. Муравьёв, К учению об уголовном преследовании за преступления по службе (1879 г.) // Из прошлой деятельности: статьи по судебным вопросам, т. 1, Спб., 1900, стр. 157; К. Д. Анциферов, Порядок преследования за служебные преступления. К вопросу о реформе этого порядка по нашему уставу уголовного судопроизводства // Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству, Спб., 1898, стр. 523.

¹⁵⁰ Н. В. Муравьёв, К учению об уголовном преследовании за преступления по службе (1879 г.) // Из прошлой деятельности: статьи по судебным вопросам, т. 1, Спб., 1900, стр. 191.

¹⁵¹ Законодательство отдельных немецких земель.

встречается такое ограничение по отношению к специально-служебным преступлениям¹⁵²».

Законодательство германских государств того периода не отличалось единством подходов к разрешению этого вопроса. Ограничения уголовного преследования должностных лиц такого рода встречались в законодательствах Бадена, Кургессена, Баварии, Эльзас-Лотрингии¹⁵³ – и являлись следствием влияния французского права, породившего институт административной гарантии¹⁵⁴. В других немецких государствах, например в Ганновере, согласно конституции 1850 г., не существовало никакого ограничения для уголовного преследования должностных лиц. Законодательство же центра германской государственности – Пруссии предусматривало следующую процедуру. По закону 13 февраля 1858 г., непосредственное или вышестоящее начальство должностного лица, в отношении которого уже было начато уголовное преследование, было вправе, если признавало такое преследование несостоятельным, возбудить в суде пререkanie (Konflikt), которое разрешалось специальным судом, в чьём ведении было разрешение вопросов о подсудности (Kompetenzgerichtshof)¹⁵⁵. Как мы видим, такая гарантия, заключающаяся в правомочии начальства вступаться за своих подчинённых в качестве стороны, была весьма условна.

Объединение Германии положило конец партикулярному законодательству по данному вопросу. Статья 11 закона о введении в действие закона о судеустройстве Германской империи от 27 января 1877 г. (Einführungsgesetz

¹⁵² Zacharia, Handbuch des deutschen Strafprozessrechts, Bd. II, S. 29, 3 h.

¹⁵³ Zacharia, Handbuch des deutschen Strafprozessrechts, Bd. II, S. 30.

¹⁵⁴ См. подробнее: Н. В. Муравьев, Указ. соч., стр. 157.

¹⁵⁵ Zacharia, Handbuch des deutschen Strafprozessrechts, Bd. II, S. 30.

zum Gerichtsverfassungsgesetz) установила единый порядок уголовного преследования должностных лиц¹⁵⁶:

«(1) Законы отдельных государств об особенных условиях уголовного и гражданского преследования должностных лиц за деяния, совершённые ими при отправлении или неисполнении их служебных обязанностей, отменяются.

(2) Остаются в силе только те законы отдельных государств, которыми преследование должностных лиц ставится в зависимость от рассмотрения дела специальным органом безусловно или в случае требования административного начальства, при этом должны быть соблюдены следующие правила:

1) предварительное рассмотрение ограничивается определением того, было ли допущено должностным лицом превышение предоставленной ему власти или незаконное бездействие;

2) такое предварительное рассмотрение осуществляют – в тех государствах, в которых существуют высшие административные суды (oberster Verwaltungsgerichtshof) – последние, в остальных – имперский верховный суд (Reichsgericht)¹⁵⁷».

Из указанной нормы, истолкованной многочисленными комментаторами, можно вывести следующие важные положения. Во-первых, государства, в которых до сих пор не существовало административной гарантии не вправе установить что-либо подобное; напротив, государства, в которых гарантия в том или ином виде прежде существовала, вправе её отменить или ограничить; общеимперское законодательство такой гарантии не устанавливало. Во-вторых, в государствах, её сохранявших, она заключалась не в разрешении начальства, как в необходимом условии преследования его подчинённого, а лишь в преюдициальном констатировании того, действовало ли лицо при совершении вменяемого ему деяния в качестве должностного лица и были ли при этом нарушены служебные обязанности. В-третьих,

¹⁵⁶ Указанный закон с дополнениями и изменениями действует по настоящее время, статья 11 из него исключена.

¹⁵⁷ G. v. 27.01.1877 RGBl. S. 77; siehe auch unter <http://www.buzer.de/gesetz/5651/al673-0.htm>.

рассматриваемое преюдициальное констатирование исходило не от административной власти, зачастую заинтересованной в исходе дела, а от компетентного высокопоставленного судебного учреждения – высшего административного суда или имперского верховного суда¹⁵⁸. Отечественный правовед Н. В. Муравьев указывал: *«Обрисованные такими умеренными и правомерными чертами, постановления германского права об особом порядке уголовного преследования должностных лиц за преступления по службе, строго говоря, не могут быть названы административной гарантией и почти не составляют привилегии: - это не более как справедливое признание за администрацией права судебной защиты... своих интересов, затрагиваемых привлечением должностного лица к уголовной ответственности¹⁵⁹»*.

Таким образом, административная гарантия с объединением Германии не получила поддержки на уровне имперского законодательства, а после революции 1919 г. и принятия Веймарской конституции и вовсе прекратила своё существование. Поскольку в соответствии со п. 3 ст. 7 Веймарской конституции¹⁶⁰ – издание законов, регулирующих судебные процессы, входило в компетенцию империи. На имперском уровне подобных законов в дальнейшем не принималось.

¹⁵⁸ Löwe, Ewald, Die Strafprozessordnung für das deutsche Reich mit Kommentar, 1879, S. 14-16; Voitus, C. A., Kommentar zu der Strafprozessordnung für das deutsche Reich und den dieselbe ergänzenden Vorschriften des Gerichtsverfassungsgesetzes, 1877, S. 20-21; Stenglein, Melchior, Kommentar zur Strafprozessordnung für das deutsche Reich: vom 1. Februar 1877, nebst dem Gerichtsverfassungs-Gesetz vom 27. Januar 1877 und den Einführungsgesetzen zu beiden Gesetzen, 1898, S. 15; Löwe, Ewald, Hellweg, August, Die Strafprozessordnung für das Deutsche Reich nebst dem Gerichtsverfassungsgesetz und den die Strafverfahren betreffenden Bestimmungen der übrigen Reichsgesetze: Mit Kommentar, 1907, S. 145-147.

¹⁵⁹ Н. В. Муравьев, Указ. соч., стр. 193.

¹⁶⁰ Die Verfassung des deutschen Reichs vom 11. August 1919, RGBl. S. 1383.

В этой связи интересно отдельно проследить историю развития особенностей уголовного преследования в отношении лиц, обладающих парламентским иммунитетом, учитывая особую роль парламентаризма в истории Германии.

Основной закон Пруссии от 31 января 1850 г. в статье 84 раскрывал понятие депутатского иммунитета¹⁶¹:

«Член палаты в период сессии не может быть подвержен предварительному следствию или взят под стражу без согласия соответствующей палаты, кроме случаев, когда он был задержан при совершении преступления или в течение нескольких дней после его совершения...»

Производство по уголовному делу в отношении члена палаты, а также предварительное заключение ... приостанавливаются на период сессии по требованию соответствующей палаты¹⁶²».

Практически дословно передавала содержание статьи 84 прусской конституции статья 31 конституции Германской империи от 16 января 1871 г., поскольку при осуждении проекта конституции было решено перенять данное положение без каких-либо существенных изменений¹⁶³:

«Без согласия Рейхстага его депутат в период сессии не может быть подвержен предварительному следствию или взят под стражу, кроме случаев, если он задержан во время совершения преступления или в течение нескольких дней после его совершения...»

¹⁶¹ Stoerk, S. 54.

¹⁶² Preußische Gesetzsammlung 1850, S. 17-35; Huber, Ernst Rudolf, Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Band 1. Deutsche Verfassungsdokumente 1803-1850, 1961, S. 134-145.

¹⁶³ Kopenhagen, Max, Die Immunität der deutschen Reichstags- und Landtags- Abgeordneten gegen Strafverfolgung und Verhaftung, Inaugural-Dissertation, Breslau, 1899, S. 13-14; Stenogramme der Berichten über die Verhandlungen des Reichstages des norddeutschen Bundes, 1867, Band 1, S. 468.

По требованию Рейхстага производство по уголовному делу в отношении депутата Рейхстага, а также предварительное заключение ... приостанавливаются на период сессии¹⁶⁴».

Идентичную норму содержала статья 8 конституционного закона Вюртемберга от 23 июня 1874 г. Подобные нормы в несколько иной редакции, по свидетельствам исследователей, имелись в законодательствах Саксен-Альтенбурга и Саксен-Веймара¹⁶⁵. Иные конституции германских государств защищали своих представителей народа лишь от содержания под стражей, но не от иных мер уголовной юстиции – такие положения существовали в Баварии, Бадене, Брауншвейге, Саксен-Кобурге, Гессене, Ольденбурге. Законодательства Баварии, Бадена, Брауншвейга и Саксен-Кобурга разрешали задержание депутата без согласия палаты только при совершении преступления; законодательства Гессена и Ольденбурга – при совершении любого уголовно-наказуемого деяния¹⁶⁶. Законодательства Гессена, Ольденбурга, Брауншвейга и Саксен-Кобурга кроме всего перечисленного содержали требование к уполномоченным органам сообщать о задержании депутата в Ландтаг; законодательство Гессена помимо прочего требовало указания причин задержания¹⁶⁷. Из всех германских государств, где имелся институт иммунитета парламентариев от уголовного преследования, наиболее незначительная защита предоставлялась депутатам в Саксен-Майнингене, в соответствии с законодательством которого, не мог быть взят под стражу лишь депутат, находящийся на заседании палаты в

¹⁶⁴ Bundesgesetzblatt für den Deutschen Bund, 1871, Nr. 16, S. 63; Huber, Ernst Rudolf, Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Band 2, 1966, S. 78-89.

¹⁶⁵ Kopenhagen, Max, Die Immunität der deutschen Reichstags- und Landtags- Abgeordneten gegen Strafverfolgung und Verhaftung, Inaugural-Dissertation, Breslau, 1899, S. 14.

¹⁶⁶ Уголовное право Германии знает два вида уголовно-наказуемых деяний: преступления и уголовные проступки.

¹⁶⁷ Kopenhagen, Max, Die Immunität der deutschen Reichstags- und Landtags- Abgeordneten gegen Strafverfolgung und Verhaftung, Inaugural-Dissertation, Breslau, 1899, S. 15-16.

течение только времени заседания¹⁶⁸. Остальные германские государства того периода каких-либо положений в своих законодательствах касаясь иммунитета депутатов парламента не имели – это, например, такие государства как Ангальт, Шварцбург-Зондерхаузен, Шварцбург-Рудольштадт, Липпе, Вальдек, имперская земля Эльзас-Лотрингия и вольные города – Гамбург, Бремен, Любек¹⁶⁹.

Веймарская конституция 1919 г. продолжила конституционную традицию депутатского индемнитета и иммунитета от уголовного преследования. Статья 37 устанавливала следующие гарантии:

«Депутат Рейхстага или Ландтага не может быть преследуем в любое время судом или в административном и дисциплинарном порядке или иным внепарламентским образом за мнение, выраженное при голосовании или ином исполнении им своих обязанностей¹⁷⁰».

Статья 38 устанавливала парламентский иммунитет депутатов:

«Депутат Рейхстага или Ландтага в период сессии не может быть подвергнут предварительному следствию или заключению под стражу без согласия палаты, к которой он принадлежит, кроме случаев, когда депутат задержан во время совершения преступления или в течение нескольких суток после совершения преступления.

Аналогичное согласие необходимо также в случае иных ограничений личной свободы, которые могут воспрепятствовать депутатской деятельности.

¹⁶⁸ Kopenhagen, Max, Die Immunität der deutschen Reichstags- und Landtags- Abgeordneten gegen Strafverfolgung und Verhaftung, Inaugural-Dissertation, Breslau, 1899, S. 16.

¹⁶⁹ Kopenhagen, Max, Die Immunität der deutschen Reichstags- und Landtags- Abgeordneten gegen Strafverfolgung und Verhaftung, Inaugural-Dissertation, Breslau, 1899, S. 18.

¹⁷⁰ Reichsgesetzblatt 1919, S. 1383; Huber, E. R., Dokumente zur Deutschen Verfassungsgeschichte, Band 4, S. 151 ff.

Уголовное преследование депутата Рейхстага или Ландтага, заключение его под стражу или иное ограничение его личной свободы приостанавливается по требованию соответствующей палаты на период сессии¹⁷¹».

Веймарская конституция действовала без ограничений до 30-х годов XX века. Двенадцатилетний период правления НСДАП германская конституционная история не принимает во внимание. Поэтому дальнейшее рассмотрение вопроса продолжится на основе права Федеративной Республики Германия после вступления в силу действующего Основного закона 1949 г.

Таким образом, в историческом обзоре германское право знало административную гарантию для должностных лиц от их уголовного преследования, заимствованную правовыми порядками германских государств в начале XIX столетия под влиянием французского права, являющимся родоначальником административной гарантии. Однако, какого-либо дальнейшего развития в партикулярном законодательстве административная гарантия не получила, а в дальнейшем, с объединением Германии и созданием Германской империи, была сведена на нет. Институт же парламентской неприкосновенности, и связанный с ним особый порядок привлечения депутата к уголовной ответственности с изменением конституционных документов практически не менялся, перейдя в Основной закон 1949 г. существует по настоящее время.

¹⁷¹ Reichsgesetzblatt 1919, S. 1383; Huber, E. R., Dokumente zur Deutschen Verfassungsgeschichte, Band 4, S. 151 ff.

2. Особенности производства по уголовным делам в отношении парламентариев в праве ФРГ: депутатов Бундестага, федерального президента, депутатов парламентов земель (Ландтагов)

Вступивший в силу 23 мая 1949 г. Основной закон Федеративной Республики Германия¹⁷² перенял положения предыдущих немецких конституций о парламентском иммунитете. Часть 2 статьи 46 Основного закона аналогичным образом формулирует иммунитет депутатов Бундестага:

«(2) Депутат (Бундестага) может быть привлечён к ответственности за деяние, за которое предусмотрено уголовное наказание, или заключён под стражу только с согласия Бундестага, кроме случаев, если он задержан при совершении преступления или в течение нескольких дней после его совершения.

(3) Согласие Бундестага требуется также при ином ограничении личной свободы депутата.

(4) Любое уголовное преследование ... в отношении депутата, любое задержание и любое другое ограничение его личной свободы приостанавливаются по требованию Бундестага».

В соответствии со статьёй 60 Основного закона вышеприведённые требования абзацев 2, 3 и 4 статьи 46 применяются и в отношении федерального президента. В соответствии с германской конституцией только федеральный президент и депутаты Бундестага обладают иммунитетом от уголовного преследования. Федеральный канцлер и члены правительства являются при этом депутатами Бундестага, поэтому требования о сохранении иммунитета распространяются и на них.

В соответствии со статьями 31 и 70 Основного закона ФРГ установление иммунитета для депутатов парламента земли (Ландтага) входит в компетенцию законодателя федеральной земли. Конституции федеральных земель содержат нормы, устанавливающие депутатам Ландтагов иммунитет, по объёму аналогичный иммунитету депутата Бундестага. Приведём в

¹⁷² BGBl I S. 1478.

пример формулировку, содержащуюся в статье 28 Баварской конституции 1946 г.:

«(1) Депутат Ландтага в период сессии не может быть подвергнут предварительному следствию за деяние, влекущее уголовное наказание, или задержан без согласия Ландтага, кроме случаев, когда он задержан при совершении преступления или в течение нескольких дней после его совершения.

(2) Аналогичное согласие Ландтага требуется также в случаях, когда личная свобода депутата ограничена иным образом и такое ограничение свободы влияет на исполнение депутатских полномочий.

(3) Уголовное преследование в отношении члена Ландтага, задержание и иное ограничение его личной свободы приостанавливается по требованию Ландтага на период сессии...¹⁷³».

Одной из немногих норм германского уголовно-процессуального кодекса, касающейся предмета исследования, является статья 152а¹⁷⁴, в соответствии с которой предпосылки для уголовного преследования депутата Ландтага, установленные законодательством одной федеральной земли, признаются и, в случае необходимости, приводятся в исполнение на территории другой федеральной земли.

Законом о введении в действие уголовно-процессуального кодекса от 1 февраля 1877 г. в статье 8 предусмотрена процедура уведомления председателя законодательного органа об уголовном преследовании депутата:

«(1) По уголовным делам, возбуждённым в отношении члена законодательного органа федерации или земли..., компетентному органу необходимо передать председателю соответствующего органа окончательное решение с обоснованием мотивов приостановления или прекращения производства по уголовному делу в целях обеспечения функционирования и охраны репутации соответствующего

¹⁷³ Gesetz- und Verordnungsblatt für den Freistaat Bayern 1946 Nr. 23 vom 8. Dezember 1946.

¹⁷⁴ BGBl. I S. 1074-1319.

законодательного органа; в случае, если указанное окончательное решение было отменено посредством обжалования, то необходимо передать обжалованное решение. В отношении депутатов Бундестага... компетентным органом, уполномоченным передать председателю законодательного органа сообщение об указанном решении, является федеральное министерство юстиции. Передача сообщения является основанием для уголовного преследования или исполнения наказания.

(2) Передача сообщения признаётся несостоявшейся в случае, если соответствующий законодательный орган отказался от его принятия¹⁷⁵».

Одним из важных уголовно-процессуальных актов, регулирующих порядок привлечения депутатов к уголовной ответственности, является директива о производстве по уголовным делам и о производстве по наложению судебных штрафов (Richtlinien für das Strafverfahren und das Bußgeldverfahren)¹⁷⁶. Изданная федеральным министерством юстиции совместно с министерствами юстиции федеральных земель 1 января 1977 г., она с изменениями и дополнениями действует по настоящее время и представляет собой акт уголовно-процессуального права в широком смысле¹⁷⁷. Абзац XI рассматриваемой директивы озаглавлен как «Уголовные дела в отношении членов германского Бундестага, законодательных органов федеральных земель, а также Европейского парламента».

Статья 191 директивы регулирует препятствия для возбуждения уголовного преследования в отношении лиц, обладающих иммунитетом. Пункт 1 вышеуказанной статьи повторяет формулировку абзаца 2 статьи 46 Основного закона и положения многих конституций федеральных земель. Примечанием к пункту 1 указано, что согласно законодательству Гамбурга, Бранденбурга и Берлина депутат Ландтага может быть задержан лишь при совершении преступления. Для задержания депутата в течение нескольких дней после совершения преступления по т.н. «горячим следам» необходимо

¹⁷⁵ BGBl. I S. 2274.

¹⁷⁶ Amtsblatt Schleswig-Holstein 2005 S. 409.

¹⁷⁷ Putzke, Holm, Scheinfeld, Jörg, Strafprozessrecht, Nomos, Baden-Baden, 2005, S. 86.

согласие Ландтага¹⁷⁸. В соответствии с пунктом 2 уголовное преследование в отношении депутата, согласие на которое было дано законодательным органом предыдущего созыва, или же уголовное преследование, начатое до приобретения депутатом своего мандата, допускается с согласия законодательного органа, в состав которого входит данный депутат.

Пункт 3 статьи 191 директивы устанавливает перечень случаев, в которых иммунитет не может быть препятствием:

- а) для возбуждения и осуществления уголовного преследования в отношении депутата, в случае, если последний задержан при совершении преступления или в течение нескольких дней после его совершения;
- б) для проверки вопроса, является ли утверждения явно необоснованным, посредством предоставления его депутатам на обсуждение;
- с) допроса депутатов в качестве свидетелей, досмотра в соответствии со статьями 103 и 104 УПК Германии или для требования выдачи ими предметов в соответствии со статьёй 95 УПК Германии; при этом необходимо строго соблюдать статью 50, номер 4 абзаца 1 статьи 53, статью 53а и абзацы 3, 4 статьи 97 УПК Германии;
- д) для возбуждения и осуществления уголовного преследования соисполнителей, подстрекателей, пособников или иных лиц, принимавших участие в совершении преступления депутатом;
- е) для срочных мер по сохранению следов преступления (замеры, фотографирование и т.п.);
- ф) для установления личности, служебной деятельности, состояния транспортного средства, в случае участия депутата в дорожно-транспортном происшествии, а также для проверки его водительских прав и документов на

¹⁷⁸ Art. 58 der Verfassung Brandenburgs; Art. 15 der Verfassung Hamburgs; Art. 51 Abs. 3 der Verfassung von Berlin.

транспортное средство; для сохранения следов, которые оставил автомобиль депутата, путём их замера и фотографирования;

g) для изъятия пробы крови депутата при наличии предпосылок, указанных в статье 81a УПК Германии, во временной промежуток, определённый пунктом «а» статьи 81a.

Таким образом, в директиве разъясняются некоторые моменты, связанные с уголовно-процессуальным положением парламентариев. Причём, приведённый перечень сужает предмет депутатской неприкосновенности.

Как указано в пункте 5 статьи 191 директивы, если всё-таки предварительное расследование в отношении депутата уже начато без соответствующего согласия законодательного органа, то в этом случае прокурор обязан незамедлительно и непосредственно уведомить председателя соответствующего законодательного органа о возбуждении уголовного преследования. Копию такого уведомления прокурор обязан незамедлительно отправить генеральному прокурору и в управление юстиции федеральной земли, а если уголовное преследование начато в отношении депутата Бундестага, то также в федеральное министерство юстиции. В дальнейшем прокурор обязан сообщать в вышеуказанном порядке о судебных распоряжениях, касающихся лишения и ограничения свободы, а также о предъявлении публичного обвинения. Заключительный пункт 6 статьи 191 устанавливает порядок, согласно которому любое могущее повредить репутации законодательной власти решение должно быть предъявлено законодательному органу ранее, чем общественности.

Статья 192 директивы посвящена регулированию лишения иммунитета депутата германского Бундестага и законодательного органа федеральной земли. В соответствии с пунктом 1 в случае, если прокурор имеет намерение возбудить уголовное преследование в отношении депутата, то ему необходимо ходатайствовать о получении постановления (Beschuß) о

согласии на уголовное преследование соответствующего законодательного органа. Ходатайство прокурора должно содержать в себе изложение фактов и правовое обоснование, указание на уголовно-правовую квалификацию содеянного, а равно время и место совершения преступления. Необходимо соблюдать ясность изложения. В случае, если прокурор ходатайствует о приведении наказания в исполнение, необходимо указать на имеющийся приговор (пункт 2). Ходатайство прокурора отправляется председателю соответствующего законодательного органа, а в случае, если речь идёт о депутатах Бундестага – то и в федеральное министерство юстиции. Копии ходатайства прокурора отправляются в управление юстиции федеральной земли и в федеральное министерство юстиции (если речь идёт о депутатах Бундестага) (пункт 3). В уголовных делах частного обвинения прокурор требует согласия законодательного органа на возбуждение в отношении его депутата уголовного преследования только в том случае, если имеет намерение начать публичное уголовное преследование.

Подводя итоги всего вышесказанного, уточним, что именно в подзаконном акте, таком как указанная директива, содержится основной массив норм германского права, регулирующих особенности производства по уголовным делам в отношении парламентариев. Нормы директивы, развивая конституционные положения об иммунитете депутатов, значительно сужают сферу его применения. Несмотря на такую незначительную защищённость германских парламентариев, в обществе постоянно ведутся дискуссии о полной отмене парламентского иммунитета, что подтверждается многочисленными публикациями в средствах массовой информации¹⁷⁹, и во

¹⁷⁹ Immunität schützt Politiker vor Strafverfolgung // <http://www.pressebund.com/politiker-immunitaet.php>; Immunität schützt Abgeordnete nur vor Willkür // <http://www.faz.net/aktuell/politik/bundesverfassungsgericht-immunitaet-schuetzt-abgeordnete-nur-vor-willkuer-139057.html>; Immunität schützt auch Repräsentanten vor Strafverfolgung // http://www.focus.de/politik/deutschland/standpunkt-immunitaet-schuetzt-auch-reps-vor-strafverfolgung_aid_147742.html; Immunität: Schutz vor Strafverfolgung //

многим основывается на недавних коррупционных скандалах, поразивших немецкое общество.

Однако германское право знает ещё один правовой институт, чуждый российскому праву, – общее согласие парламента на уголовное преследование депутата (*allgemeine Genehmigung zur Durchführung von Ermittlungsverfahren*). Закреплённый в статье 192а директивы он представляет собой упрощённый порядок преодоления парламентского иммунитета.

Германский Бундестаг и парламенты федеральных земель регулярно до начала нового периода выборов издают общее согласие на привлечение своих депутатов к уголовной ответственности. Общим согласием не охватываются:

- 1) возбуждение публичного преследования в любой форме;
- 2) процесс в соответствии с законом о нарушениях общественного порядка, при переходе его в область уголовного права;
- 3) меры процессуального принуждения, направленные на лишение и ограничение свободы;
- 4) производство обыска или конфискация имущества в процессе, на проведение которого согласие законодательного органа получено;
- 5) ходатайство о предварительном запрете определённого вида деятельности (статья 132а УПК Германии).

В случае наличия общего согласия, компетентному органу необходимо направить председателю соответствующего законодательного органа сообщение о намерении возбудить уголовное преследование. Далее всё происходит в общем порядке.

<http://www.swp.de/ulm/nachrichten/politik/STICHWORT-IMMUNITAET-Schutz-vor-Strafverfolgung;art4306,1259533>; Überholtes Sonderrecht oder notwendiger Schutz? // <http://www.mitmischen.de/diskutieren/topthemen/immunitaet/w-forum/index.jsp>.

Действующее в настоящее время постановление германского Бундестага о лишении иммунитета депутатов Бундестага (Beschluß des Deutschen Bundestages betreffend Aufhebung der Immunität von Mitgliedern des Bundestages)¹⁸⁰ во многом повторяет нормы, на которых основывается. Оно устанавливает особые случаи, когда общее согласие не может быть выдано. Одним из наиболее важных является пункт 11 постановления, который устанавливает общее согласие на отмену иммунитета в случае деликтов в сфере дорожного движения.

Подводя итоги главы нужно отметить, что особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, заимствованный законодательствами германскими государствами в начале XIX в. из французского права в виде административной гарантии, в дальнейшем не прижился и уже к началу XX в. не имел принципиального значения. Нормы, касающиеся парламентского иммунитета и связанного с ним уголовного преследования депутатов, напротив, получили должное развитие в законодательстве, что объясняется силой парламентской традиции германского государства.

В настоящее время в праве ФРГ института особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц как такового в кодифицированном виде не существует. Нормы о привлечении депутатов парламента к уголовной ответственности находятся не в конституции и германском УПК, а рассредоточены в подзаконных актах.

Немецкая пресса, общественность и представители германской юридической науки решительно настроены против любого ограничения принципа равенства всех перед законом (абзац первый статьи 3 Основного закона), в том числе и против такого, как мы выяснили, незначительного иммунитета

¹⁸⁰ BGBl I 1980, 1237, 1264. Интернет:

http://www.bundestag.de/bundestag/aufgaben/rechtsgrundlagen/go_btg/anlage6.html.

депутатов. Кроме того, по признанию немецких юристов, как правило, при любом преступлении депутата германский парламент единогласно даёт разрешение на его уголовное преследование. Прозрачность немецкой судебной системы гарантирует то, что ни на судей, ни на прокуроров, проводящих расследование такого уголовного дела, не будет оказано давление. По мнению юристов, германский УПК даёт тот объём гарантий, который реально может защитить любого от неосновательного преследования, вне зависимости от его положения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве цели исследования выступала теоретическая оценка сущности правового института особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц по российскому и германскому законодательству. Для достижения цели исследования нами был поставлен ряд взаимосвязанных задач, при разрешении которых были выявлены следующие проблемы и предложены варианты их решения.

При исследовании исторического аспекта рассматриваемого института, было выяснено, что в правовых актах российского государства и в прошлом имелаась дифференциация среди уголовно-процессуальных норм применительно к отдельным категориям лиц. Также установлено, что до принятия действующего УПК РФ подобный институт в кодифицированном виде содержался в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. В отдельном разделе Устава 1864 г. «О судопроизводстве по преступлениям должности» находились нормы, подробно регулирующие такие спорные и неразрешённые в УПК РФ вопросы как: перечень преступлений, за которые должностные лица преследовались в особом порядке; темпоральные правила, а именно, – преследование лиц за преступления, совершённые ими в период нахождения в должности, но лишившихся должности к моменту начала предварительного расследования, производилось в особом порядке; круг должностных лиц, расследование уголовных дел в отношении которых производится в особом порядке; наличие специального судебного органа для расследования преступлений, совершённых высшими должностными лицами государства – верховного уголовного суда. Таким образом, было обращено внимание на то, что Устав 1864 г. более полно, чем нынешний УПК РФ, регулировал особенности производства по уголовным делам специальных субъектов. Указанное обстоятельство наталкивает на размышления о том, что многие нормы Устава 1864 г. могли бы после переработки и их осмысления

быть включены в современный УПК РФ, повысив уровень разработанности правового регулирования главы 52 УПК РФ.

При рассмотрении соотношения особого порядка производства по уголовным делам в отношении определённых категорий лиц и конституционного принципа уголовного процесса равенства граждан перед законом и судом были выявлены следующие проблемы.

Равенство граждан перед законом и судом, являясь принципом уголовного процесса и находя своё закрепление в ст. 19 Конституции, не имеет отражения в нормах УПК РФ. Однако указанный принцип содержался в ст. 14 УПК РСФСР. Кроме того, Конституционный Суд РФ в своих правовых позициях рассматривает механизмы, введённые главой 52 УПК РФ как исключения из принципа равенства перед законом и судом. При этом при анализе положений учения Аристотеля и воззрений отечественного правоведа И. А. Ильина относительно соотношения понятий равенство и справедливость, было выяснено, что глава 52 УПК РФ не противоречит моральному принципу социальной справедливости. Также, в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека не было найдено правовых позиций, отрицающих возможность установления особого порядка производства по уголовным делам в отношении определённых категорий лиц. Таким образом, нам кажется логичным, при невозможности тотальной ревизии действующего кодекса, дополнить главу 2 УПК статьёй следующего содержания:

«1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе равенства граждан перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

2. Настоящим кодексом могут быть установлены особенности судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц».

Одной из задач, поставленной перед нами, было также установление наличия особого порядка производства по уголовным делам в праве Германии и рассмотрение таких уголовно-процессуальных норм. Исторически особенности производства по уголовным делам в отношении должностных лиц были заимствованы правом германских государств под влиянием французского нашествия в начале XIX века. Указанный институт в Германии не прижился и с объединением в 1871 г. стал терять своё значение, поскольку не был перенят общеимперской правовой системой, а продолжал оставаться в рудиментарном виде в праве некоторых земель.

Особый порядок производства по уголовным делам в праве Германии применяется лишь в отношении депутатов Бундестага, федерального президента и парламентов федеральных земель, и тесно связан с институтом парламентского иммунитета. Отметим, что установленные Основным законом Федеративной Республики Германия требования об особом порядке преследования лиц, наделённых неприкосновенностью, в уголовно-процессуальном законодательстве практически не раскрываются. Нормы, регламентирующие дачу согласия парламента на уголовное преследование депутата, содержатся не только в конституции, но и в подзаконных актах, где рассматриваемая процедура проработана до мелочей.

Рассмотрение процедуры лишения иммунитета показало, что германское законодательства знает такой институт как общее согласие парламента на уголовное преследование депутатов за определенные виды преступлений и уголовных проступков. Таковым, например, является общее разрешение уголовного преследования депутатов за автотранспортные преступления. Кроме того, в силу сложившейся практики, Бундесрат ни разу не отказался дать согласие на уголовное преследование своего члена по ходатайству прокурора, поскольку законодательный орган заинтересован в сохранении

чистоты своей репутации в условиях немецкой «медиадемократии». Несмотря на наличие такой незначительной гарантии от уголовного преследования у депутатов, в германском обществе царят настроения, направленные на устранение института парламентской неприкосновенности. Представители юридической науки их полностью поддерживают, указывая на то, что уголовно-процессуальный закон сам по себе содержит достаточные гарантии от незаконного привлечения к уголовной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты (действующие)

1. Всеобщая декларация прав человека (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС Консультант плюс.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (от 16.12.1966) // СПС Консультант плюс.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СПС Консультант Плюс.
4. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
5. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.
6. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
7. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 № 3-ФЗ // Российская газета. № 130. 08.07.1999.
8. Grundgesetz der Bundesrepublik Deutschland, vom 23.05.1949 (zuletzt geändert vom 11.07.2012) [Электронный ресурс] // BGBl. I S. 1478 URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf> (дата обращения: 03.05.2013).
9. Strafprozessordnung der Bundesrepublik Deutschland, vom 01.02.1877 (zuletzt geändert v. 21.01.2013) [Электронный ресурс] // Neugefasst durch Bek. v. 7.4.1987 (BGBl. I S. 1074, 1319). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/stpo/gesamt.pdf> (дата обращения: 07.02.2012).

10. Richtlinien für das Strafverfahren und das Bußgeldverfahren (RiStBV) (zuletzt geändert mit Wirkung vom 1. April 2012) [Электронный ресурс] // Fundstelle: BAnz 02.05.2012 B1.
11. Beschluss des Deutschen Bundestages bert. Aufhebung der Immunität von Mitgliedern des Bundestages (Anlage der Geschäftsordnung des Deutschen Bundestages) (zuletzt geändert durch Nr. 1 Bek. v. 15.7.2002 I 3012) // BGBl I 1980, 1237.

Нормативно-правовые акты (отменённые)

1. Судебные уставы с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая: Санкт-Петербург, 1886.
2. Устав Уголовного Судопроизводства. Издание 1914 года со всеми позднейшими узаконениями и с объяснениями по решениям уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената по 1916 года. Издание 2-е: Екатеринослав, 1916.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: Санкт-Петербург. 1845.
4. Всероссийский центральный исполнительный комитет. Декрет от 21 октября 1920 года. Положение о народном суде в РСФСР.
5. Всероссийский центральный исполнительный комитет. Декрет от 25 августа 1921 года. Об усилении деятельности местных органов юстиции.
6. Всероссийский центральный исполнительный комитет, Совет народных комиссаров. Декрет от 16 ноября 1922 года. О порядке ареста прокуроров, их помощников, председателей и членов революционных трибуналов и совета народных судей, народных судей и следователей.
7. Президиум центрального исполнительного комитета СССР. Постановление от 24 октября 1924 года. Положение об учреждении и

- компетенции Верховного Суда СССР // Собрание законодательств СССР, 1924, № 19, стр. 183.
8. Приказ Прокурора СССР от 13 октября 1936 г. № 653 «О порядке привлечения к уголовной ответственности прокуроров, судей, следователей».
 9. Приказ Прокурора СССР от 20 января 1937 г. № 53 «О порядке снятия с должности, а равно предания суду районных прокуроров».
 10. Закон СССР от 30.11.1979 «О прокуратуре СССР» // Свод законов СССР, т. 10, с. 41, 1990 г.
 11. Закон СССР от 16.09.1938 «О судеустройстве СССР союзных и автономных республик». // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июля 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – с. 98-107.
 12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Республики // СУ РСФСР. 1924. № 78. ст. 784.

Решения Конституционного Суда РФ

1. Определение Конституционного Суда от 14.12.2004 № 452-О «По жалобе гражданки Шевелевой Ларисы Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС Консультант плюс.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 № 26-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса губернатора Эвенкийского автономного округа о проверке конституционности положений статьи 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2002 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. П. Быкова, а также запросами Верховного Суда Российской Федерации и Законодательного Собрания Красноярского Края» // СПС Консультант плюс.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»» // СПС Консультант плюс.

Судебная практика

1. Решение Верховного Суда РФ от 08.11.2012 по делу № АКПИ12-1360 // СПС Консультант плюс.
2. Case of A. v. United Kingdom \ Affaire A. c. Royaume-Uni // Электронный источник: <http://hudoc.echr.coe.int>.
3. Case of Cordova v. Italy (№ 1) \ Affaire Cordova c. Italie (№ 1) // Электронный источник: <http://hudoc.echr.coe.int>.
4. Case of Cordova v. Italy (№ 2) \ Affaire Cordova c. Italie (№ 2) // Электронный источник: <http://hudoc.echr.coe.int>.

Научная литература

1. Агаев Ф. А. Иммунитеты в российском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1997.
2. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск, 1963.
3. Анциферов К. Д. Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству, Спб., 1898.
4. Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса, Спб.: Юридический центр Пресс, 2009.
5. Барабаш А. С., Дробышевский С. А. О специфике принципов уголовного процесса. // Правовая политика и правовая жизнь, 2012, №2.
6. Баршев Я. Основания уголовного судопроизводства: Спб., 1841.
7. Васильев Ф. Ф. Подсудность уголовных дел по действующим узаконениям: Санкт-Петербург, 1911.
8. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права: М., 2005.
9. Гессен И. В. Судебная реформа: Санкт-Петербург, 1905.
10. Григоров К. А. Возникновение и развитие в российском уголовно-процессуальном праве института неприкосновенности прокуроров, следователей и адвокатов. // Право и политика, 2005, № 3; Право и политика, 2006, № 1.
11. Голубев В. В. Как побороть иммунитет от уголовной ответственности // Законодательство. 2002. № 9.
12. Давыдов Н. В., Полянский Н. Н. Судебная реформа: Москва, 1915.
13. Дикарев И. С. Частное обвинение и процессуальные иммунитеты: проблемы совместимости // Мировой судья, 2011, № 11.
14. Зубаткин В. Ю. Уголовно-правовые иммунитеты как элемент проявления неравенства перед законом и судом в системе уголовной ответственности. // Российский следователь, 2006, № 10.

15. Ильин И. А. В поисках справедливости // О грядущей России, М. – Воениздат, 1993.
16. Ильин И. А. О справедливости. // Поющее сердце. Книга тихих созерцаний, М. – Дарь, 2012.
17. Ионов И. А. Институт неприкосновенности отдельных категорий лиц в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2003. № 9.
18. Казанков С. П. Конституционно-правовые гарантии при привлечении к уголовной и административной ответственности депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации // Государственная власть и местное самоуправление, 2010, № 6.
19. Карнаш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация, М., 2011.
20. Колесников Е. В., Пажетных Д. В. Актуальные вопросы парламентского иммунитета членов верхних палат парламента (на примере Российской Федерации, Франции, ФРГ) // Конституционное и муниципальное право, 2009, № 4.
21. Колоколов Н. А., под ред., Судебный контроль в уголовном процессе: Учеб. пособие /. 2-е изд. М., 2009.
22. Корнеева О. А. О неравенстве граждан-чиновников перед законом и судом. // Общество и право, 2010, № 3.
23. Кругликов А. П. Равенство всех перед законом и судом – принцип уголовного судопроизводства. // Законность, 2007, № 3.
24. Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. О понятии принципа в уголовном процессе. // Правоведение, 2001, № 4.
25. Латыпов Т. Р. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, автореф. канд. дисс.: Люберцы, 2011.
26. Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности: статьи по судебным вопросам, т. 1: Спб., 1900.

27. Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности: статьи по судебным вопросам, т. 2: Спб., 1900.
28. Поляков С. Б. Безответственные органы в механизме Российского государства. // Адвокат, 2012, № 1.
29. Поляков С. Б. Безответственные органы в механизме Российского государства: что делать? // Адвокат, 2012, № 2.
30. Поляков С. Б. Условия российской правовой системы для заказных уголовных дел. // Адвокат, 2009, № 5.
31. Пузанов И. Неподсудные: судья, прокурор, следователь... // ЭЖ-Юрист, 2011, № 27.
32. Пусторослев П. П. Русское уголовно-судебное право, вып. 1: Юрьев, 1915.
33. Руднев В. И. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 1997.
34. Салимзянова Р. Р. Независимость судебной власти как гарантия правового государства: монография / Р. Р. Салимзянова. – Казань: КЮИ МВД России, 2007.
35. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса, т. 1: М., Наука, 1968.
36. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса, т. 2: М., Наука, 1968.
37. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства, т. 1: Спб., 1996.
38. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства, т. 2: Спб., 1996.
39. Цветков Ю. А. Иммунитет от уголовного преследования в российском праве // СПС «КонсультантПлюс».
40. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах: Спб., 1995. 846 с.
41. Шаклеин Н. И. Парламентский иммунитет и вопросы борьбы с коррупцией // Юридический мир, 2011, № 7.

42. Ярцев Р. В. Пределы правового иммунитета в уголовно-процессуальном законодательстве (в порядке главы 52 УПК РФ) // Российский судья. 2007. № 11.
43. Ярцев Р. В., Гордеева Н. А. Актуальные вопросы деятельности мировых судей в сфере уголовной юрисдикции // Мировой судья, 2008, №№ 11, 12, 2009, №№ 1-6.
44. Советская прокуратура: Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1981.

Научная литература на немецком языке

1. Beulke, Werner, Strafprozessrecht. 12. Auflage. C.F. Müller, Heidelberg. 2012.
2. Huber, E. R., Dokumente zur Deutschen Verfassungsgeschichte, Band 4.
3. Kopenhagen, Max, Die Immunität der deutschen Reichstags- und Landtags- Abgeordneten gegen Strafverfolgung und Verhaftung, Inaugural-Dissertation, Breslau, 1899.
4. Löwe, Ewald, Die Strafprozessordnung für das deutsche Reich mit Kommentar, 1879.
5. Löwe, Ewald, Hellweg, August, Die Strafprozessordnung für das Deutsche Reich nebst dem Gerichtsverfassungsgesetz und den die Strafverfahren betreffenden Bestimmungen der übrigen Reichsgesetze: Mit Kommentar, 1907.
6. Putzke, Holm, Scheinfeld, Jörg, Strafprozessrecht, Nomos, Baden-Baden, 2005.
7. Stenglein, Melchior, Kommentar zur Strafprozessordnung für das deutsche Reich: vom 1. Februar 1877, nebst dem Gerichtsverfassungs-Gesetz vom 27. Januar 1877 und den Einführungsgesetzen zu beiden Gesetzen, 1898.
8. Voitus, C. A., Kommentar zu der Strafprozessordnung für das deutsche Reich und den dieselbe ergänzenden Vorschriften des Gerichtsverfassungsgesetzes, 1877.
9. Zacharia, Handbuch des deutschen Strafprozessrechts, Bd. II.